ЯРОСЛАВ Р. ДАШКЕВИЧ — ЭУГЕНЮШ СЛУШКЕВИЧ

Два армянских документа XVII в. из львовских коллекций*

Из сохранившихся во Львове — когда-то крупном центре армянской культурной и экономической жизни — армянских письменных памятников до сих пор больше внимания привлекали рукописные книги. Армянские рукописи, хранившиеся или хранящиеся во Львове, описывались такими маститыми арменистами

---

* Автором настоящей статьи, в основном, является Я. Дашкевич; он также передал для публикации фотокопии обоих документов. Э. Слушкевич занялся более подробно их филологически-языковой стороной — в связи с этим возникла необходимость ввести определенные изменения в первоначальный вариант статьи (см. примечание 11 и две заключительные страницы с дополнениями). Э. Слушкевич также сформулировал замечания, относящиеся к языку и стилю обоих документов, при чем оказал ценную помощь д-р Г. Петрович (Рим, Армянская коллегия), который, прежде всего, подготовил латинский перевод второго письма (полностью) и первого письма (частично), а также польский перевод второй части первого письма. За это оба авторы приносят сердечную благодарность д-ру Г. Петровичу.

Используя данный случай, Э. Слушкевич хочет сообщить незначительное дополнение к замечаниям, касающимся происхождения термина *tokma* ,,решение'', употребляемого покутскими армянами, к замечаниям, которыми заканчивается статья о названиях различных армянских блюд (*Studia językoznawcze poświęcone Stanisławowi Rospondowi*, 1966, стр. 209—221). Именно проф. Я. Рейхман обратил внимание автора на румынское слово *tocmă* как на возможный источник этого термина. Проф. Я. Рейхман сообщил автору — за что он выражает ему благодарность также здесь — открыткой от 23 марта 1967 г., что в т. 5 *Dziel prozą* В. Поля (Львов 1878, стр. 151) имеются следующие данные: ,,kiedy tokma staje, to jest kiedy z innych okolic przybywają górale w Tucholszczyznę za kupnem owiec, wówczas schodzą się wszystcy kniaziowie z całej Tucholszczyzny na radę i oznaczają cenę, po jakiej na ten rok ma iść owca z jagnięciem (...)''. Дополнил также: ,,Zdaje się, że to zupełnie odpowiada terminowi rumuńskiemu *tocmeală*'' — *Румынско-русский словарь*, стр. 850: 'соглашение, договор, условие', tak samo *tocmire* 'торг (о цене), договор, соглашение'.

Дополнить эти сведения можно учитывая значения слова *tocmeală*: 'Einrichtung, Verfassung; Abmachung, Bedingung; Vertrag, Vergleich' (за настольным словарем Ланганшейдта 1911 г.; сравни также словарную статью *tocmă*

как Яковбос Ташян[1], Фредерик Маклер[2], Нерсес Акинян[3]. С другой стороны, армянские документы, составлявшиеся как в армянских колониях, существовавших в средневековьи в пределах Речи Посполитой, так и за ее пределами (но имеющие отношение к прошлому этих колоний), изучались гораздо меньше. Только незначительная часть документов этой категории, которая в свое время попала в библиотеки мхитаристов в Венеции и Вене или же хранится в Главном архиве древних актов в Варшаве, в Центральном государственном историческом архиве УССР в Киеве, стала объектом научного исследования (документы публиковались Гевондом Алишаном[4], Вартаном Григоряном[5] и одним из авторов настоящей статьи[6]). Описание документов и публикация отрывков из них, чем в свое время занимался армянский филолог Минас Бжшкянц, вклинивая весь этот материал в свои путевые очерки, представляют на сегодня интерес больше с точки зрения историографии арменистики[7].

В результате поисков, систематически проводившихся в течении последних лет во львовских архивных и библиотечных собраниях (Центральный государственный исторический архив УССР[8], Библиотека Академии наук УССР, Научная библиотека Львовского государственного университета), удалось найти целый ряд документов на армянском языке XVII—XVIII вв., которые до сих пор не попадались еще в поле зрения как филологов, так и историков.

в изданном Румынской Академией наук *Dictionarul limbii romîne moderne*, 1958, с отсылкой на *tocmeală*). Этот вывод кажется вполне очевидным (нет необходимости учитывать какие-либо фонетические изменения с редукцией включительно, а семантические различия к тому же минимальные и не вызывают никаких затруднений). В лексике покутских армян было много слов, позаимствованных из румынского — это явствует со словаря, составленного Я. Ганушем (1886).

[1] Ya. Tašean, *Cʿucʿak hayerēn ceřagracʿ matenadaranin Mxitʿareancʿ i Vienna*, Vienna 1895.

[2] F. Macler, *Rapport sur une mission scientifique en Galicie et en Bucovine (juillet—août 1925)*, „Revue des études arméniennes", t. 7, Paris 1927, fasc. 1, стр. 11—177.

[3] N. Akinean, *Cʿucʿak hayerēn ceřagracʿ hamalsarani matenadaranin i Lvov*, „Handēs amsoreay", Vienna 1936, H. 10—12; 1937, H. 1—5; его ж, *Cʿucʿak hayerēn ceřagracʿ Lvovi ew Stanislawovi*, „Handēs amsoreay", 1948, H. 7—12; 1949, H. 1—3; 1950, H. 1—3; отдельным оттиском эти статьи изданы во Вене в 1961 г. Сравни рецензию Я. Дашкевича в „Revue des études arméniennes", N. S., 1, 1964, стр. 436—438.

[4] Ł. Ališan, *Kamenicʿ. Taregirkʿ Hayocʿ Lehastani ew Rumenioy hawastčʿeay yaweluacovkʿ*, Venetik 1896.

[5] V. Grigoryan, *Kamenecʿ-Podolsk kʿałakʿi haykakan datarani arcagrutʿyunnerə (XVI d.)*, Erevan 1963.

[6] E. Słuszkiewicz, *Trzy dokumenty ormiańskie z w. XVII*, „Rocznik Orientalistyczny", XXVII, 2, 1964, стр. 141—164; XXVIII, 2, 1965, стр. 113—152.

[7] M. Bžškeancʿ, *Čanaparhodutʿiwn 'i Lehastan ew yayl kołmans bnakeals 'i haykazancʿ sereloc' 'i naxneacʿ Ani kʿałakʿin*, Venetik 1830.

[8] В дальнейшем ЦДІА.

Среди этих документов были обнаружены два документа XVII в., заслуживающие более пристального внимания: письмо католикоса Мелхиседека от 15 февраля (старого стиля, т. е. 25 февраля нового стиля) 1627 г., составленное в Язловце[9], и письмо вардапета Йовганнеса, наместника католикоса Пилипоса, написанное 6 августа (старого стиля, т. е. 16 августа нового стиля) 1657 г. в Тохате[10]. С точки зрения филолога, второй из этих документов заслуживает внимания также в связи с тем, что, кроме оригинального текста на армянском языке, до нас дошел — выполненный почти одновременно с составлением оригинального текста — его перевод на польский язык. Важность изучения такой билингвы не требует особых доказательств.

1. Письмо католикоса Мелхиседека из Язловца 1627 г.

В Центральном государственном историческом архиве УССР во Львове хранится следующие письмо католикоса Мелхиседека (сравни фотокопию).

[Надпись на обороте:]

Feria quinta post dominicam cantate p[ro]xima 1627.
Oblata excommunicationis super off[ici]um sp[iritua]le
Leop[o]l[ie]n[se] Armaenor[um] [!] obtentae.
Excommunicatia ormienska.
6 V 1627.

ЦДІА, ф. 9, оп. I, т. 378, между стр. 2390—2391. Копия[11].

Латинский перевод сделанный Г. Петровичем[12].

A Domino, Domino Melchisedech, Catholicos omnium Armenorum et Patriarcha [civitatis] Vałaršapat [nec non a] luce aedificata, caelo simili, ab angelis habitata [et] formam tholi habente sancta sede Ečmiadzin perveniat littera maledictionis et excommunicationis [super eum], quicumque nostrae supremae pontificali potestati contrarius [fu]erit, sive sacerdos, sive delegatus[populi], sive iudex, [omnes] puniti et damnati sint a Deo et omnibus sanctis et a nobis, amen. Non estis digni benedictione, [ideo] sicut iubet [propheta] David: [si] noluerit benedictionem, longe erit a vobis,

---

[9] Сейчас Яблоновка, Тернопольской области УССР.

[10] Сейчас Токат в Турции.

[11] В литературе существует ошибочное мнение, что оригинал этого документа будто бы сохранился в Архиве мхитаристов в Венеции. Сравни G. Petrowicz, *L'Unione degli Armeni di Polonia con la Santa Sede (1626—1686)*, Roma 1950, стр. 20. В действительности, как об этом любезно сообщил д-р Г. Петрович из Рима в письме Э. Слушкевичу от 16 июня 1969 г., в Архиве мхитаристов в Венеции сохранился другой документ — кондак католикоса Мелхиседека от 29 декабря 1626 г. (старого стиля, т. е. 8 января 1627 г.), утверждающий Н. Торосовича в сане львовского архиепископа. Более подробно об этом документе смотри в приложении к настоящей статье.

[12] В 1962 году.

amen. Si [quis] nostrae supremae pontificali potestati contrarius [fu]erit, sicut ego khodża Gresk'onem et khodża Khačk'onem iudicavi, propterea quod est iudicium spirituale, non corporale, hoc modo sit, aliter ne faciatis; quicumque [nobis] contrarius [fu]erit, haec excommunicatio super [eum] stat. O mali et execrandi, [qui estis] veneficae maledictionis radix et veritati contrarii, maledicti estis et separati a sacramentis Ecclesiae, anathematisati a choris angelorum Michaelis et Gabrielis et [a] XXIV prophetis, [a] XII apostolis, [a] LXXII discipulis [Christi], [a] CXVIII patribus [Concilii Nicaeni], [a] CC patribus [Concilii Ephesini], [a] CL patribus [Concilii Constantinopolitani] et [ab] omnibus sanctis caelestibus et terrestribus maledicti sitis... [Si quis nobis] contrarius [fu]erit, sicut iubet Dominus noster Jesus Christus: si non excipient vos et verba vestra et sacras scripturas non audierint, excutite pulverem de pedibus vestris in testimonium illis; et [hoc aliud]: si quid ligaveritis in terra, erit ligatum in caelis — eodem divino verbo ligati [sitis] vos in anima et in corpore, donec [a] malis vestris veniatis ad poenitentiam. Ecce dedi potestatem nostro spirituali filio et venerabili Domino Nicolao [in] Leopoli archiepiscopo, ut vos absolvat; si autem non convertemini et poeniteamini, ipse iterum vos excommunicet, donec [ad] poenitentiam veniatis; iterata ira et maledictio super vos, amen. Anno 1076 (+551=1627), [mensis] februarii 15, [in] Jazłowiec

meum chirographum hoc est

Сейчас несколько слов о том, как возник настоящий документ, какова была судьба оригинального текста и копии, а также о той роли, которую в свое время письмо католикоса Мелхиседека сыграло в истории армянской колонии во Львове.

Письмо католикоса, под угрозой анафемы приказывающее львовским армянам принять на епископский престол Николая Торосовича (Nikołos Torosyanc', Mikołaj Torosowicz), занимает одно из первых мест в длинной веренице документов, непосредственно связанных с довольно хорошо изученной историей унии армянской церквы с Римом[13].

Как известно, конфликт между Н. Торосовичем и рукоположившим его в епископы католикосом Мелхиседеком, с одной стороны, и советом старейшин, возглавлявшим львовскую армянскую общину, с другой стороны, возник в сам момент рукоположения. Н. Торосович, молодой 22-летний монах, был рукоположен епископом 3 января (н. ст.) 1627 г.[14] Через несколько недель и Торосович, и католикос

---

[13] Наиболее подробно этот вопрос исследуется в упомянутой выше монографии Г. Петровича. Из работ последнего времени можно назвать статьи: С. Т. Билецкий, *Борьба львовских армян против унии и Ватикана*, сб. *Исторические связи и дружба украинского и армянского народов*, Киев 1965, стр. 89—92; Г. Пінгірян, *З історії боротьби українських вірменів проти насильницького запровадження унії в 30-х рр. XVII ст.*, „Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР", Київ 1963, № 5, стр. 46—51.

[14] Обоснование этой датировки см. Я. Р. Дашкевич—Э. Трыярски, *Договор Н. Торосовича с львовскими и каменецкими армянами 1627 г. как памятник армяно-кыпчакского языка*, „Rocznik Orientalistyczny", XXIII, 1, 1969, стр. 77—96.

вынуждены были тайком бежать из города. Характерно, что против них выступила не только местная армянская община, несогласна с рукоположением, но также и городской совет, получивший королевский мандат с указанием задержать католикоса как подданного турецкого султана, „который проводил опасные для королевства и города частные собрания, а также суды" („conventicula privata regno et civitati periculosa tum et iudicia venta exercebat")[15]. В такой напряженный момент Мелхиседек ускользнул из города, направляясь в Турцию.

Дальнейшие события, явившиеся непосредственной причиной составления опубликованного выше письма, угрожающего анафемой, очень красочно и, насколько можно судить на основании исследований последнего времени[16], вполне достоверно отразил армянский историк Аракел Даврижеци. „И спустя несколько дней, — пишет Аракел в своей „Patmutʿiwn", — Мелхиседек захотел выехать из Львова и отправиться в город Каменец. Община же размышляла о том, как вместе с католикосом выпроводить Николая, который обманул народ, притворившись согласным уехать. И когда проехали несколько дней пути, католикос сказал Николаю: «Достаточно того, что ты проехал. Теперь возвращайся с миром к себе и к своим епископским обязанностям». Николай сказал: «Ты же видел собственными глазами насколько сильной была оппозиция к тебе — и что не захотели меня. Как же мне сейчас решиться итти к ним?» И так долго лукавил Николай, пока католикос не дал ему в руки грамоту об отлучении от церкви с проклятиями и анафемой общине, что б, если кто-нибудь, возражая, воспротивится и не будет признавать его епископский сан — был предан анафеме"[17].

Сейчас, на основании опубликованного выше текста письма, становится известно, что письмо католикоса было составлено именно в Язловце 25 февраля (н. ст.) 1627 г.

Косвенным образом этот язловецкий эпизод подтверждает реляция, написанная, правда, более чем 30 лет спустя французским востоковедом, ректором армян-

---

[15] Эта любопытная деталь не нашла до сих пор отражения в богатой литературе, посвященной истории унии. В связи с этим сравни протестацию львовского бургомистра, райцев, войта, лавников и всей католической общины, записанную в бускую гродскую книгу 9 марта 1627 г. (см. ЦДІА, ф. 52, оп. I, спр. 136, арк. 207).

[16] Аракел писал главу своей „Истории", посвященную событиям во Львове, на основании рассказов очевидцев, приезжавших с жалобами в Эчмиадзин. См. Г. Пингирян, *„История" Аракела Даврижеци и ее источники об антиуниатском движении в армянских колониях на Украине в 20—50-х гг. XVII ст.*, в: *Исторические связи и дружба армянского и украинского народов*, тезисы докладов, Ереван 1967, стр. 51—54.

[17] „История" Аракела впервые была издана в Амстердаме в 1699 г., вторично — в Вагаршапате в 1866 г. Настоящий отрывок переведен на основании третьего издания — *Patmutʿiwn Arakʿel vardapeti Dawrižecʿwoy*, Vałaršapat 1896, стр. 365—366. Сравни также французский перевод Arakel de Tauriz, *Livre d'histoires*, в: *Collection d'historiens arméniens*, traduit par M. Brosset, t. 1, S.-Pétersbourg 1874.

ской коллегии театинцев во Львове Луи-Мари Пиду де Сент-Олон, который в своей *Breve relatione dello stato, principii e progressi della missione apostolica agli Armeni di Polonia e Valachia e provincie circonvicine* [...] *sin al 1 avrile 1669* рассказал о событиях следующее: ,,Итак, намереваясь возвратится в свою страну, [Мелхиседек] отправился в путь в Каменец, где позже умер и где похоронен, привел его [Торосовича] вместе с собой очень ловко в Язловец, а там, в большой спешке и неожиданно, бросил его, обязав, под тысячами проклятий, местный народ задержать себе архиепископа, что и наконец, хотя и неохотно, сделали''[18].

Возвращение Н. Торосовича из Язловца, с письмом католикоса, обратно во Львов описал Аракел: ,,И Николай, взяв эту грамоту, приехал во Львов и сказал общине: «Соберитесь вы все в воскресный день в церкви, так как хочу сказать всем вам несколько слов по секрету». В воскресный день[19], когда община собралась в церкви, достав грамоту с анафемой, он дал прочесть [ее] во всеуслышание. Когда же вся община увидела и услышала это, [люди] огорчились до глубины души, отчаялись, обомлели и замолчали, приложив ладони к устам''[20].

Совершенно коротко резюмировали события, связанные с письмом католикоса, львовские армяне в жалобе католикосу Мовсесу III от 25 июля (старого стиля, т. е. 4 августа нового стиля) 1631 г.: ,,[Мелхиседек] приказал нам, под угрозой анафемы, принять его [Торосовича] как епископа на престол''[21].

Так или иначе, письмо Мелхиседека, как очень важный для епископа документ, несомненно хранилось у самого Торосовича.

Что же побудило епископа сделать копию из этого письма — копию, на основании которой публикуется приведенный выше армянский текст? 6 мая (нового стиля) 1627 г. во Львове собрались представители армянского духовенства и общин Львова и Каменца для того, чтобы выработать письменный компромиссный договор с определенными условиями, на основании которых Н. Торосович допускался к обязанностям епископа[22]. В этот же самый день — т. е. 6 мая 1627 г. письмо

---

[18] A. M. Pidou, *Krótka wiadomość o obecnym stanie, początkach i postępie misji apostolskiej do Ormian w Polsce, Wołoszczyźnie i sąsiednich krajach...*, w: *Dzieje zjednoczenia Ormian polskich z kościołem rzymskim w XVII wieku*, Warszawa 1876, стр. 21 (в этом издании дается только польский перевод итальянского оригинала, который до сих пор не опубликован).

[19] Определить точно, когда было это воскресенье, не представляется возможным. По-видимому, Аракел имеет ввиду воскресенье 7 или 14 марта (нового стиля) 1627 г. Во всяком случае, оглашение грамоты состоялось до подписания договора между Н. Торосовичем и общинами 6 мая 1627 г.

[20] Arak'el, стр. 366.

[21] [F. K. Zacharyasiewicz], *Wiadomość o Ormianach w Polsce*, ,,Biblioteka Naukowego Zakładu im. Ossolińskich'', t. 2, Lwów 1842, стр. 75.

[22] Текст договора на армяно-кыпчакском языке хранится в ЦДІА, ф. 9, оп. I, т. 381, стр. 1901—1906. Сравни цит. выше статью Я. Дашкевича—Э. Трыярского.

Мелхиседека было предъявлено в канцелярию львовского королевского старосты (в т. наз. грод) с просьбой записать его полный текст в гродскую книгу. Просьба была удовлетворена; была изготовлена копия письма католикоса, которую нужно было в дальнейшем переписать в книгу. В ней, под датой 6 мая (т. е. feria quinta post dominicam cantate proxima) 1627 г., написано заглавие: „Oblata excommunicationis super off[ici]um spirituale Leopol[ie]n[se] Armaenicum[!] obtent[a]"[23] и оставлено свободное место для записи армянского текста[24].

Вполне возможно, что обращение в канцелярию львовского королевского старосты должно было оказать моральное давление на совещавшихся над проектом договора представителей общин и духовенства. Во всяком случае, эта своеобразная „психическая атака" Н. Торосовича не произвела желательного впечатления. В первых же словах договора Н. Торосович вынужден был отказаться от письма Мелхиседека, перечеркивая одновременно его юридическую силу. „Я, Дер Николайос Торосович, сын барона Якуба, — говорилось в договоре от 6 мая 1627 г., — по милости Бога архиепископ, объявляю всем, кому следует знать: Несмотря на то, что я получил для себя от святейшего в духе господнем Дер Мелхиседека, католикоса, привилегию на епископство на этот львовский престол, и на все принадлежащие ему епархии, я, увидев, что это было против порядка как здешнего, так и [существующего] в городе Каменце [...] и не желая наступать на их порядок [...хочу сохранить] унаследованный от моих предков существующий обычай, что тот, кого на выборах согласно изберут для себя на епископский престол, станет их епископом"[25].

То ли потому, что в свете договора от 6 мая 1627 г. значение письма католикоса заметно уменьшилось (если не полностью аннулировалось), или же в связи с тем, что в канцелярии львовского старосты не оказалось человека, способного переписать армянский текст в гродскую книгу, текст письма католикоса так и не был туда записан. В гродской книге пустовали две незаполненные страницы, а копия письма осталась на отдельном листе, который сейчас хранится в соответствующем месте гродской книги[26].

Иначе сложилась судьба оригинала письма. Он хранился в Архиве Львовского армянского архиепископства. Где-то в начале XVIII в. его держал в своих руках известный армянский историк и филолог Степаннос Рошка (1670—1739), который, на основании письма-анафемы, сделал под 1627 годом следующую запись в своей „Хронологии или церковных анналах": „Католикос Мелхиседек приезжает из Львова в Язловец, имея своим спутником архиепископа Николая, которому

---

[23] ЦДІА, ф. 9, оп. I, т. 378, стр. 2391.
[24] Там же, стр. 2391—2392.
[25] Там же, т. 381, стр. 1902. Перевод с армяно-кыпчакского. Сравни Я. Дашкевич—Э. Трыярски, цит. статья, стр. 82—83.
[26] Там же, т. 378, между стр. 2390—2391. Копия письма католикоса Мелхиседека была недавно найдена хранителем фондов ЦДІА В. К. Сиверской.

15 февраля дал письмо с отлучением жителей Львова и которого возвратил на престол"[27].

Дальнейшая судьба оригинала письма неизвестна. Во всяком случае, в львовских архивах (в частности, также в архивном фонде Львовского армянского архиепископства, который хранится в ЦДІА) и библиотеках его нет. Вполне возможно, что оригинал письма погиб во время одного из многочисленных пожаров, уничтожавших резиденции львовских армянских архиепископов и львовского армянского совета старейшин в XVIII в.

С лингвистической точки зрения, легко заметить, что в этом письме много ошибок, в первую очередь орфографических, а также и некоторых других.

Итак: 1. а) из области вокализма — выпадение *-а-* в безударном слоге: բ[ա]նագրանաց (сравни Карст, § 36 b),[28], однако в предпоследней строке письма имеется բանադրէ; *-е-* вместо *-і-* перед фрикативной в слове պիզծ (Карст, § 50); потеря (пропуск ?) *-е-* перед фрикативной [ի] վ[ե]իայ (Карст, § 45 b, примечание); *-ē-* вместо *-е-*: մ'իքայէլի и это сразу же перед քարբիելի (Карст, § 5—6); *-о-* вместо *-ո-*: կաքօղիկոս, հօգեւոր (однако и հոգի; Карст, § 7, 13 и стр. 118 внизу); *-ույ* — вместо *-ոյ-*: աթոռուցս, и даже одно *-ու-*: լուսակաուց (Карст, § 9 с об обеих типах); сохранение *ի* (вместо написания *յ*) перед гласной: *ի այ* (т. е.

---

[27] S. Ř o š k'a y, *Žamanakagrut'iwn kam tarekank' ekelec'akank'*, Vienna 1964, p. 172. За указание на это сообщение авторы приносят благодарность д-ру Г. П е т р о в и ч у.

[28] Цитирую сознательно грамматики более давние, начала нашего века, так как на протяжении двух поколений язык меняется больше или меньше, иногда довольно значительно, особенно в XX в. С армянскими грамматиками прошлого века, не говоря о более древних, в Польше очень тяжело. Также из словарей я стремлюсь цитировать в первую очередь более старые (начиная от Ч я к ч я к а, 1837 г.), не исключая однако более новых, когда это действительно необходимо.

С понятных причин буду употреблять следующие библиографические сокращения: Ач. = Г. А ч а р и а н, *L'influence de la langue turque sur l'arménien et les mots empruntés au turc ...*, Москва 1902; Ч. = E. C i a k c i a k, *Dizionario armeno-italiano*, Venezia 1837; Фейд. = F. F e y d i t, *Manuel de langue arménienne. Arménien occidental moderne*, Paris 1948; Финк = F. N. F i n c k, *Lehrbuch der neuostarmenischen Litteratursprache*, Vagarschapat 1902; Гар. = А. С. Г а р и б я н, Е. Г. Т е р - М и н а с я н, М. А. Г е в о р г я н, *Армяно-русский словарь*[2], Ереван 1960; Гул. = K. H. G u l i a n, *Elementary Modern Armenian Grammar*, Heidelberg 1902; Гюбшм. = H. H ü b s c h m a n n, *Armenische Grammatik*, I Theil, *Armenische Etymologie*, Leipzig 1897; Енс. = H. J e n s e n, *Altarmenische Grammatik*, Heidelberg 1959; Карст = J. K a r s t, *Historische Grammatik des Kilikisch-Armenischen*, Strassburg 1901; Кел. = D. K é l é k i a n, *Dictionnaire turc-français*, Istanbul 1928 (повторное издание); Малх. = С. М а л х а с я н ц, *Толковый словарь армянского языка*, Ереван 1944—1945 (на армянском языке); Мейе = A. M e i l l e t, *Altarmenisches Elementarbuch*, Heidelberg 1913; Стейнг. = F. S t e i n g a s s, *A Comprehensive Persian-English Dictionary*, London 1892 (Fourth Impression, 1957); Вер = H. W e h r, *Arabisches Wörterbuch für die Schriftsprache der Gegenwart*[2], Leipzig 1956; Вен. = Բառգիրք յաշխարհաբառէ ի գրաբառ, Վենետիկ, 1869 (без автора на титульном листе, армянское предисловие заканчивается подписью Ե.Հ.Ա.).

написано թ через невнимательность и оставлено из-за нежелания исправлять; частично, может быть, в связи с наступающим сразу же вторым творительным падежем ամ որբո[ց], или же, что однако кажется менее вероятным, из-за желания не менять имя Бога даже в сокращенном виде); как случай обыкновенной рассеянности выглядит написание թ вместо ի перед դասուց; написание ը перед начальной группой согласных: ըզնեզ (сравни Карст, § 4, 1 и стр. 17, сноска 2); и внутри конечной группы согласных: աշակերտացըն (примеры у Карста, стр. 17, строки 10—11);

б) из области консонантизма — говоря вообще — смешивание знаков для придыхательных и непридыхательных, а именно: կաղօղիկոս вместо կաթողիկոս, դիւնաւորք вместо թուոնաւորք, и наоборот թա[ւ]ին вместо Դաւիթ; քրոց, քաբրիելի, մարքը (т. е. մարգարէից); даже արկեպիսկոպոսի вместо արքեպիսկոպոսի; ոչ (однако под конец имеется также правильное ոչ) — это смешивание букв, обозначающих придыхательные и непридыхательные, должно свидетельствовать о постепенном утрачивании или даже полной потере придыхания (сравни RO, XXX, 1, 1966, стр. 113, в середине страницы и сноска 5 с цитатой из Э. Шюца[29]; в некоторой степени Карст, стр. 88, сноска 1); к этому нужно еще добавить транскрипцию иностранных, славянских и армянских славянизированных имен: կրէաքо и խաչքо[30] (между прочим, в обеих в конце имеется позднее армянское о, о котором говорит Карст; кроме того, первое в родовом написано с -յ- перед окончанием, а второе без него; наконец в первом имени имеется -է- в предконечном слоге), которая может напомнить слова Карста о замене чужой глухой согласной армянской придыхательной, высказанные им же в сноске 1 на стр. 29—30; несколько случаев другого рода: α) հրեշտակ [արնակ, ակ] вместо -շտ- (Карст, § 21); β) դարնայք вместо դառնայք (это выглядит на изолированный случай, так как Карст, § 135, приводит, как единственный случай, пример -րն- այրնել и его формы); γ) ошибочно прибавляется լ перед երկրաւորաց (сравни Карст, § 151, например լերեւան), с другой стороны — его пропускают перед տպաշխարանք (строка 3 с конца), при чем остался именительный падеж вместо винительного (сравни, например, Ч., стр. 341 в).

2. Некоторые случаи не относятся исключительно к области фонетики, что, между прочим, частично отмечалось уже выше. Именно оформление էրէցփոխան вместо երեսփոխան — это уже и результат влияния так называемой народной этимологии, т. е. адидеации, уподобляющей данное слово, менее или более, другому или другим словам (сравни мои замечания в RO, XXVIII, 2, 1965, стр. 123 и сноска 24), а в форме եկեղեցոյ отмечаются, правда, фонетические изменения, тем не менее

---

[29] В последней строке этой же страницы нужно читать: „z gramatyki H. Jensena w RO, XXVI, 2, 1963".

[30] Первое имя выглядит на „Grześko" (указатель в книге Я. Ст. Быстроня *Nazwiska polskie*[2], 1936, сообщает только „Grześkowiak", „Grześkowski", т. е. уже производные). Хачко же, может быть, ласкательное производное имя от Խաչատուր.

она одновременно пример перехода к склонению другого типа (Карст, § 182, при этом однако необходимо учитывать оговорки Г. Гюбшманна на стр. 59 журнала „Indogermanischer Anzeiger" за 1901 г.; на стр. 46—63 имеются его критические замечания в связи с грамматикой Карста). Народной формой, во всяком случае — не классической, является творительный *ի նեզանէ* достигающий VII в. (Карст, § 283 и сноска 1), тем более странный, что он появляется в нашем тексте с классическим *ի մէնչ* (Мейе, § 75) вместо ожидаемого уже *ի մեզանէ* (Карст, там же; еще, между прочим, затем, чтобы было более странно, серединное *-ա-* осталось, вопреки нормальному положению в среднеармянском, сравни Карст, § 34, 2 b и § 35, а также формы творительного падежа множественного числа обеих местоимений в § 281).

Из спряжения заслуживают внимания: *լինայ* (три раза, Карст, §§ 35 b, 149 b, 338—341) рядом с *լինի[ն]* (один раз), *կենայ* (там же, § 335, примечание, и стр. 283, сноска 1), *անէք* (там же, § 135 и, особенно, § 323 со сноской 2), *տըվի* вместо *եառ* (там же, §§ 379 и 387); совершенно обособленной и своеобразной формой является *անիծայցէք*, по мнению д-ра Петровича = *անիծեալ էք* (сравни следующее сразу же *որոշեալ էք* и, в некоторой степени Енс., § 289, в середине страницы, хотя с *-ի-* в конечном слоге).

Перечисленные выше особенности ясно доказывают, что автор письма не уберег себя от влияния языка в его средневековом облике (о нем, в общем, смотри Карст, стр. 3—6) или в еще более позднем облике, хотя, совершенно очевидно, пытался писать по-древнеармянски. Нарушения случались, вполне понятно, и у других авторов, хотя, пожалуй, и не столь значительные в не особенно длинном письме; смотри RO, XXVII, 2, 1964, стр. 144—146, 147—149, 154, 156. К этому еще необходимо присовокупить здесь также некоторые нарушения в синтаксисе: *լիցի* вместо *լիցին* в строке 7, *ի խոսհուրդ* (после *որոշեալ էք*, там же) вместо *ի խորհրդոց*, кроме того употребление дважды именительного падежа вместо родительного в строках 6—5 с конца: *որդի* [...] *նիկոլ* [...]; стоит также упомянуть пропуск *ի*: перед *վ[ի]բայ*, после *մինչեւ*, перед *լով* (= Львов), после *նիկոլ[ի]*, кроме того, по крайней мере семикратный, пропуск предлога *ի* перед творительными падежами, следующими после *ի* [*թ* — это lapsus calami, сравни выше] *գասուց* [...], сравни столько же раз дописанное в скобках „а" в латинском переводе, в середине текста; немного другое *ի*, а именно соединяющееся с винительным, пропущено после *մինչեւ* в строке 3 с конца (сравни выше и смотри не только Карст, § 314, но и Ч., стр. 986 b).

Отдельно обращает внимание употребление двух иностранных слов: *խոճա* (персидско-османское, перед упомянутыми уже именами) и *զէրա* [*անոր համար զէրա*], позаимствованное из персидского (смотри Ач., стр. 89: *զէրէ* «parceque, car», а также Вен., стр. 154, и *զիրէ* на стр. 156 со ссылкой на предыдущее).

Хочу еще присоединить пригоршню возникших мимоходом замечаний, которые могут пригодится особенно неарменоведам. Итак: 1. употребление букв для обозначения чисел (смотри хотя бы Мейе, стр. 9—10) по существу не вызывает сомнений, с двумя однако оговорками: а) правильным пониманием трех последних лигатур, обозначающих отцов трех соборов, я обязан д-ру Петровичу; б) он

также исправил ошибку ԺԲ на ԺԲ (количество апостолов); 2. довольно значительное количество сокращений, которые встречаются в тексте, в большинстве случаев не вызывает затруднений, так как их употребляли довольно широко: ան, ար, ամ, ալ, ահնուի (и вообще абстрактные на -թի, -թն), յս քս, նց, հրպացն, որ[պէս], վր, թվ, փետ, единственно только определение, что конечное (до формулировки, что это собственноручное письмо, а после даты в буквенном обозначении) եպլ обозначает Язловец — за д-ром Петровичем в этом месте точно должно быть եպլովցա — требует знания всех обстоятельств, среди которых возникло письмо; 3. правая сторона документа иногда вызывает трудности в связи с тем, что обрезана одна или несколько букв. Легко определить звучание слова полностью когда идется о սրբո[ց], թա[ւ]ին, անո[ր], գձե[գ], յերկի[ր], несколько сложнее по отношению к словам [խո]ճա, արմ[ատ], սըր[բոց], еще более сложно в следующих случаях: բ[արնր] (строка 9), նա после թող (строка 12), բ[անա] դրանք (строки 13/14), ըգ[ձեզ] (строка 20), գ[փո]շի (строка 21), [յա]պաշխարուին, [պատու] ելի, ա[պա], [ա]նէձք; поэтому признаю, что в большинстве случаев этой последней категории д-р Петрович очень облегчил мне задачу; 4. ему также я обязан возможностью сообщить полное звучание цитат из Библии, которые в тексте или обозначены сокращенно, или несколько искаженные, так как их писали по памяти. Вот это все они: Սիրեաց զ նէծս եւ ելցէ նմա. ոն կամեցաւ զօրհնութիւն հեռի ի նմանէ (Давид, псалом 109, строка 17; в переводе Я. Вуека, варшавское издание 1893 г. — псалом 108, с примечанием — „у евреев 109", строка 18 — Э. С.); строка 10 и следующие с конца — эта смесь цитат из Матфея X, 14, Марка VI, 11, и Луки IX, 5 (с добавлением слов քրոց սրբոց и орфографическими ошибками, которые допустил возможно переписчик оригинала) — после правки должна бы выглядеть так: որք ոչ ընդունիցին զձեզ եւ ոչ լուիցեն բանից ձերոց թօթափեսջիք զփոշի ոտից ձերոց ի վկայութիւն նոցա; сразу же после этого: զի դոր կասիցէք յերկրի եղիցի կապեալ յերկինս (Матфей XVIII, 18).

2. Письмо вардапета Йовганнеса из Тохата 1657 г.

А. Армянский текст

В Центральном государственном историческом архиве УССР во Львове хранится следующее письмо вардапета Йовганнеса из Тохата (сравни фотокопию).

[Надписи на обороте, стр. 1354:]

Armenica. Armenicale.

[Надписи на обороте, стр. 1358:]

In officio consular[i]. Feria quarta post dominicam Invocavit quadragesimal[em] p[ro]x[im]a 1658.

ЦДІА, ф. 52, оп. 3, спр. 546, стр. 1354—1356, 1358.

[illegible]

Б. Польский текст

Польский перевод опубликованного выше текста был выполнен в 1658 г. во Львове и записан в судебно-административную книгу львовского городского совета 11 марта (нового стиля) 1658 г. Ниже приводится текст перевода с соблюдением его орфографических особенностей.

Iezusa Chrystusa nanisszy sługa Ian kaznodzieia y discypuł przenaywielebnieyszego oyca Philipa patryarchy ormianskiego s. pamieci y superintendent miasta Tohatu prowinciey Comagieny, od ktorego niechay dochodzi pozdrowienie przewielebnemu (zlecone od Iesusa Pana) duchownemu y miłemu bratu naszemu i.m.x. Arcybiskupowi, xiędzu Mikołaiowi naciey ormianskiey w Polscze, y directorowi synow Grzegorza s. prowadzących rod swoy od Iafetha.

A przy tym błogosławienstwo panskie y dar apostolskie nad naywyszymi y wielce uczonemi y wolnemi pany y sedziami dwunastą pp. starszych, niechay odpoczywa wszy nad dziatkami y pokoleniami waszemi amen. A po oddaniu pozdrowienia mego, niech bedzie wiadomo duchownemu bratu memu i.mci xiedzu Mikolaiowi arcybiskupowi lwowskiemu y dwunastom sedziom y primaryuszom. Ze ieden z Tohatu człowiek chrzescianski imieniem Ian, syn Miraha, iachał był dla kupiectwa do Kaffy, a z Kaffy zasie do Lwowa, tamze przemieszkawszy, niedługo potym umarł. Ten ma sam zone y syna iednego imieniem Elizeusza, a corkę iedne Maryanne, a ta zona iego teraz szła iusz za drugiego męża, a dziatki rozeszli sie do obcych ludzi, nie maiąc pożywienia, przeco znaiomi niektorzy z przyiacioł zszedszy się z sobą p. Aydyna Kaffenskiego, mieszczanina, uprosili y moc mu dali, a ten iest dobrze wiadomy sam wszystkiego prawdziwy chrzescianin, y possessionatus aby przewieleb. w.m.p. y ich mciow panow starszych wszedł y cokolwiek odbierze tam iakoby to nas samych doszło.

Na to on wymogł u nas y to pisanie o tym z pieczecią naszą. Dlategosz piszemy do wysokiego baczenia w. mciow y dla miłosci Bożey według słow prorockich czyncie sąd sirotom y wdowom upraszaiąc, abyscie sie w.mc. zlitowali nad temi sierotami, y co zostało po tym Ianie w drobiazgach po nim lub w pieniedzach oddaliscie spisawszy pod pieczecią swą y swiadectwem temu Aydynowi, przes ktorego aby tym sierotom było oddano od pana Boga w.mc. zapłate powezmiecie gdysz są roznym naciom winni, y obawiac sie potrzeba, aby y wiary swey nie odstąpili. Racciesz to w.mc. oddac tym dziatkom iego, aby byli uwolnieni od długow swych, gdysz y ci, ktorzy umieraią tak we włoskich kraiach, iako y w Indiach, a przeciesz ich dobra zwracaią sie do nalezytych po nich; a daleko wiecey u w.mciow nadzieia iest, ze za łaską Bożą nie bedzie zaginione. A zatym dosyc niechay zostawało wszystkiemu rossądkowi w.mciow.

Pisan (wedlug rachunku ormianskiego) tysiącnego szescsetnego [!] szostego, dnia trzeciego miesiąca sierpnia w miescie Tohath przy swiadkach Margosie Machdesym Myrzie Machdes. Iakobie Machde Syranie Sebastens miesczan takze Sachinie.

ЦДІА, ф. 52, оп. 3, спр. 67, стр. 594—597.

Текст письма говорит сам за себя и можно только ограничиться коротким комментарием, главный источник которого — запись книги городского совета от 11 марта 1658 г. В этой записи приводится не только опубликованный выше польский перевод письма, но также описываются обстоятельства, сопутствовавшие внесению письма в книгу.

Запись книги от 11 марта 1658 г.[31] позволяет следующим образом реконструировать ход событий. Армянский купец Йовганнес, сын Мирака, приехавший из Тохата через Каффу во Львов, привез сюда обычный для восточных купцов товар — ковры. Йовганнес умер во Львове где-то в начале 1657 г. — во всяком случае, 8 января (нового стиля) 1657 г. было составлено официальное описание оставшегося после него имущества (152 ковра), которое было принято на хранение львовским городским советом.

Известие о смерти купца относительно быстро достигло его родного города. 3 апреля (старого стиля, т. е. 13 апреля нового стиля) 1657 г.[32] вардапет Йовганнес из Тохата обратился к львовскому архиепископу Николаю Торосовичу с просьбой содействовать возвращению имущества умершего купца его детям, проживающим в Тохате. Письмо уполномочило армянского купца Айтина из Каффы (Aytin Kafacʿi, в польском переводе Aydyn Kaffenski, в протоколе заседания совета на латинском языке Haydyn Kukurbebowicz) получить во Львове оставшиеся после умершего товары.

Айтин из Каффы попал во Львов только почти через 11 месяцев. 11 марта 1658 г. он предъявил свои претензии городскому совету. В присутствии видных представителей львовской армянской общины — ее старейшин Христофора Аведика Захновича, Христофора Бернатовича, Габриеля Капрусевича, Николая Стечкевича и городского переводчика Николая Байдуловича — дело было решено положительно. Айтин из Каффы получил имущество тохатского купца для передачи его детям умершего.

С филологической точки зрения и сам армянский текст, и сравнение его с современным польским переводом, представляют значительный интерес.

В этом тексте можно различить две части: первая, отредактированная в церковно-религиозном стиле — если так можно определить; дело по существу представлено только во второй части, которая объемом почти равняется первой и только в отдельных местах имеет религиозную окраску или звучит религиозным отлуньем. Автору легче было писать на древнеармянском языке первую часть; во второй нередко встречаются некоторые нарушения и, особенно, кроме того, иноязычные выражения, больше связанные с ежедневной светской жизнью, чем с теологией.

---

[31] ЦДІА, ф. 52, оп. 3, спр. 67, стр. 593—594, 597—598.

[32] В польском переводе дата письма расшифрована неправильно. Год ռճկզ, т. е. 1106 армянского летосчисления (соответствует 1657 году) переводчик расшифровал как 1606 г. Буква և (между обозначением сотен и единиц) в данном случае обозначает 'и', 'плюс' — т. е. буквенное обозначение года ռճկզ расшифровывается как „1100 плюс 6."

Фонетическую сторону однако можно разобрать кратко вместе. Итак здесь отмечается -է- в иноязычном термине մդաէսի (смотри ниже); вопреки даже Карсту, § 47, пишется ը в փըմթեալ; преобладает о (не ու): не только թոխատ (т. е. Токат, 3 раза) и օդոստոս, а также նիկոլայոս, նիկոլիդ, однако даже օթեւան, օտար, ծանոթ — тем не менее однако եղբաւր и հաւր (под влиянием -ա- в именительном? но и եղբօրդ) дальше ազաւթք и ազաւ[թ]ք и даже иноязычное դաւրմաթաւոր//դօրմաթաւոր (смотри ниже) — т. е. отсутствие последовательности; здесь также имя խաչքս. В отношении յ необходимо отметить: а) пропускают его в конце: էչմիածնա (здесь է объясняется несомненно тем, что это название возникло из объединения двух слов — смотри Гюбшманн, „Indogermanische Forschungen", Bd. XVI, 1904, с. 428, однако не в середине, а в конце страницы) — это несомненно родительный падеж единственного числа за Мейе, § 49, и Карстом, § 196; кроме того в словах: քրիստոնեա, վկա (пять раз в самом конце; сравни Карст, § 63) // վկայ (строка 3 с конца) — однако и, наоборот, пишут его с ошибкой: սայ այլ (строка 6 с конца); б) его присоединяют и не только после ի: ի յորբերս, также ի յայլազգեաց ձեռաց, однако, например, в յորբերուն, что в значительной степени контрастирует с յորբերնէ, որբոյն и զորբերն (сравни Карст, уже цитированный выше § 151). На этом фоне стоит подчеркнуть, что существует однако правильное երեսփոխան (три раза), без изменений, вызванных народной этимологией (как в первом документе).

Из консонантизма заслуживает внимания хотя бы упрощение двойного -ն- в յովանէս (два раза + два раза в родительном, случай не упоминаемый у Карста, § 149 в), далее -նտ- вместо -նդ- в անտէն (смотри Мейе, стр. 61, в половине страницы, и Ч., с. 836: 'ivi, là, colà, nello stesso luogo' и стр. 158 в, где отсутствует это слово в написании с -նտ-; о параллельности обеих написаний смотри также Мейе, стр. 23 сверху); кроме того форма այրոյ вместо այրուոյ (смотри выше об եկեղեցոյ, со сносками), однако во второй части письма, ибо в первой имеется правильное որդւոց (два раза) и հոգւոյն. Подобная разница отмечается при образовании множественного числа: в первой части письма имеется ազատացդ, պարոնացդ, զարմից ձերոց եւ դատերաց, մեծամեծաց եւ փոքրունց, դաւրմաթաւորաց խշխանաց եւ խշխեցեալոց [...] ամենեցունց որոց երկնաւորաց եւ երկրաւորաց, փառաւք, իրրեւ զորթս եւ զոսաս, ի գնացս հոգւոյն վտակաց, բանն կենաց ի բանաւոր երկիրս ձեր; однако уже последнее слово этой страницы это ազանեբուդ, т. е. такой родительный множественного числа как որբերուն (смотри выше), с тем однако, что: а) в первом слове суффиксом множественного числа является -ներ, так как ազայ (с турецкого, с присоединением уже немого -յ, по армянскому образцу ազայ, վկայ и т. п., сравни выше, а также смотри Карст, стр. 116—117) двусложное (Вен. именно так пишет на стр. 8 внизу, а на стр. 9 сверху дает такое же множественное число), а որբ — односложное; б) первая форма заканчивается на -դ, а вторая на -ն в соответствии с принципами, обязательными начиная с древнеармянских времен (Мейе, §§ 62—63; Карст, § 440); о суффиксах множественного числа -եր и -ներ смотри Карст §§ 229 и следующие, особенно § 244. Кстати, своеобразным курьезом является соединение ազանեբուդ եւ երեսփոխանացդ (стр. 1/2, т. е. при переходе из первой страницы на вторую) и если զորթս եւ

զոսա еще древнеармянское, то *զաղայքն* и *զպարտքն* уже им не являются (сравни, например, Карст, сноска 1 к стр. 228/229, за которым именительный и винительный падежи множественного числа в западноармянском языке имеют вид *ազայք*; или Фейд., стр. 65; *ազաք*; или же Финк, образцы на стр. 44—45 вместе с примечаниями о суффиксах множественного числа); сравни также соединение *ի պատճառս վաճառականութեան* (стр. 2 сверху), а с другой стороны, например, *ոչ [ունին] ապրանք* (винительный множественного числа, формально равен сразу же следующему за ним, именительному: *ձանձրք եւ բարեկամք*). В соединении *այս անմեղ աղայոցս* неизменяемым остается не только определение (Мейе, § 97; неодносложное прилагательное в положении перед определяемым существительным; Карст, § 433: определение, постоянно предшествующее существительному, превратилось в неизменяемое), но даже местоимение: форма именительного единственного числа определяет здесь родительный множественного имени существительного, т. е. совсем как в примере: *վասն իսալ պատճառանացս* (Карст, стр. 242, § 299; там же: *իսալ մարդոյս*; глава о местоимениях: *այս* и др. дает их склонение, однако в цитатах нет соединения с существительными; сравни также примеры в Гул., стр. 22/23, и еще Финк, стр. 61 сверху). Еще о склонении одного прилагательного: родительный *մանրուն* (перед *կամ ատակ*) довольно своеобразный, так как: 1) в древнеармянском конечное *-ր* этого прилагательного, как и нескольких других, пропадает, кроме именительного и винительного единственного числа (Мейе, § 51с); 2) более поздний вид этого слова это *մանար* (Карст, § 144; Вен., стр. 348, где и много производных слов; эту же форму дает Ч., стр. 947 б, под *մանր* как народную, в связи с чем *մանր* в соединении с *մանր ատակ* под словом *փող*, стр. 1440 б, является или архаизмом, или же опечаткой, как, пожалуй, сообщаемый там же синоним *լոմայ* вместо *լումայ*: под первым, стр. 633в, отсылка ко второму, с. 637 б). Еще одна деталь из склонения: *օտար դռներ*, т. е. 'около чужих дверей' (= 'бездомные') — это конструкция свойственная новоармянскому (у Карста небольшая глава о синтаксических особенностях, несомненно, ценная, однако, к сожалению, краткая, стр. 391—407, в ней нет многих ожидаемых сведений, между прочим даже объявленного на стр. 256, в примечаниях, сверху, о постепенном исчезновении древнего нарратива (*զ*+творительный) и древнего циркумлятива (*զ*+инструменталис); смотри, особенно, §§ 442—443, в которых рассматриваются препозиции и зависимые от них падежи); смотри, хотя бы, Гул., стр. 13 ремарк с шестью примерами, в которых армянский винительный соответствует английскому соединению предлогов 'at', 'in', 'to', 'into' с существительным, однако также, например, стр. 97 снизу, где *տունը* = английскому 'at home' и стр. 29 сверху, где *Աւստրիա* (винительный) = 'in Austria'. Между прочим, в нашем тексте, множественное число *դռներ* — таким образом здесь имеются аж два различия по сравнению с древнеармянской группой из двух слов: *տս դուռս* (Мейе, § 93, стр. 81). Интересно соединение *ի քաղաքս թմբուկ* (строка 3 с конца). Мейе, § 97, стр. 85, приводит пример, в котором имеется как название края *Հայաստան* (его определяет как развернутое приложение, „Apposition"), а как обыкновенное слово *աշխարհ*, и сообщает, что при таком соединении развернутое приложение остается без изме-

нений; однако на стр. 158 и 159 дается другая последовательность: *զ Արշակ արքայ Հայոց* (два раза, кроме того один раз именительный без родительного „армян"), а на стр. 160: *արքային Հայոց Արշակայ* (т. е. склоняются обе составные части целости); подобным образом в отношении последовательности обеих составных частей с *Շապուհ* на стр. 163. В связи с этим, указанные сведения Мейе нужно дополнить за Енс., § 427—470. Однако в нашем тексте меня интересует, в основном, другое: на этой же странице сверху имеется также иная последовательность: *ի լով քաղաք*, однако это винительный, а в конце должен быть местный. А *ի քաղաք* не может быть местным, так как 1) древнеармянский местный звучит *ի քաղաքի/ս/*, в соответствии с образцом в Мейе, § 45 (тип *տմ*; между прочим, эту форму цитирует — только с *-ն*, в соответствии с обстановкой — Енс., стр. 159 снизу); 2) Карст, § 157, правда, уверяет, что среднеармянский имеет точно такие же падежи, как классический язык, однако на следующих 110 страницах местный светит отсутствием, даже в образцах, например, на стр. 204 и 213—215 (мне удалось его определить совершенно как исключение на стр. 246 в виде местоимения *յինչ*); 3) стоит припомнить, как новоармянский выражает наше „в" и „до" (смотри выше с. 94 снизу; на с. 9 говорится о шести падежах, без местного, а, между прочим, за стр. 29, пункт 5, определения 'море', 'река', 'гора', 'город', как и 'месяц', ставят после собственного имени). Окончательно выглядит на то, что автор письма просто присоединил *ի* к форме типа [*օտար*] *դռներ* 'около [чужих] дверей', может быть в связи с дополнением названием города или для усиления экспрессии или просто для того, чтобы избежать двусмысленности. Между прочим, Фейд. (например, стр. 53, 99, 125) последовательно молчит в образцах склонений о местном и говорит о нем только на стр. 188 в связи с... дательным, сообщая, что он в общем 'похож на дательный' и только некоторые определения времени имеют собственный местный (дает их в сноске); интересно, что в одном из примеров имеется вместе с этим форма *տան* 'à la maison' — на вопрос 'где?', а не на вопрос 'куда?', как на стр. 165.

Перехожу к спряжению. Во второй части документа можно заметить более или менее поразительный отход от положения в древнеармянском; они в большинстве случаев довольно ярко отличаются от вербальных форм, правда, не очень многочисленных, которые встречаются в первой части документа и ограничиваются двумя типами: причастие на *-եալ* и 3 лицо сослагательного наклонения в аористе, частично с функцией будущего времени (две такие формы встречаются вместе в строках 5—6; *ծամանեալ հասցէ*), именно *հանդուցելոյ* (стр. 1, строка 3), *բացցէ*, *ճառադալիցեսցէ*, *ոխեալ բեռնաւորեսցի*, *աճեալ*, *բաստացէ*, *ծաղկեալ*, *հաստատեալ*, *լեցի* (все это в шести предпоследних строках). Во второй части имеем: *եկեալ* и *եկեալ* (и несколько далее), *գիտցեալ*, *կալեալ*, *հասեալ*; следующие две формы уже отличаются, а именно *քացեալ* вместо *գնացեալ* (Мейе, § 112, также Карст, § 335 вместе со сноской 5, кроме того стр. 318 и сноска 8; объяснения, таким образом, требуют и дополнительное придыхание, и отсутствие *-ն-*, тем более, что и в Вен., стр. 551, 554, и даже в Малх., IV, 545в и 566а — подобный вариант этого глагола отсутствует) и *էառ* вместо *առ* (Мейе, § 106: „*էաժ* ist nachklassisch"; Карст, стр.

321 от половины страницы). Оставляя в стороне нормальные формы (մնացին, մնին, например, Карст, § 373, 1 и 331, 1; միաբանեալ, արարին как в древнеармянском, не այրին — среднеармянское, Карст, стр. 315; գրեցաք Карст, § 373, 1 = древнеармянское; արարէք — Енс., § 260 — не այրէք — среднеармянское, Карст, стр. 334; хотя, правда, имеется и արա, стр. 335; մնէր, Карст, § 289, сверху; բերէ, առնեն; լինիջիք, Мейе, § 105 d; ասէ; եղերաք, там же, § 106 c; հանեն, թող լինի; բերեն, տան, ազատեն, գրեցաւ) — необходимо кратко рассмотреть несколько отличающихся форм: տասցէ (с вставным аналогичным -ս-, сравни Мейе, § 117 a; Карст, § 387, 2 рассматривает только аорист изъявительного наклонения этого глагола); տայք (два раза; в древнеармянском это 2 лицо множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения, которое только в соединении с отрицанием получает значение повелительного наклонения, смотри Мейе, § 105 c; неотрицаемая форма повелительного наклонения, которую, как правило, создают от аориста, звучит տուր в единственном и տուք в множественном числах, там же, § 117; Карст, стр. 335, приводит из среднеармянского только տուր, кроме того отрицаемое մի տալ, § 421; за Гул., с. 79: տուր в единственном числе и отрицаемое մի տուր); четыре причастия на -ած: փորձած եւ գիտեցած 'проверенный и известный', հատած (о нем отдельно ниже), գթած[33] 'милосердный', образования характерные для среднеармянского (их нет у Ч., стр. 1444 в—1445 а и 418/419; в древнеармянском этот суффикс создает существительные, между прочим, редко, смотри Мейе, стр. 29/30, хотя, по-видимому, его функция как причастия достигает очень далекого прошлого, может быть даже доклассического, за Карстом, § 415) и в этой эпохе очень частые (Карст, § 405—414); на стр. 1 документа встречаются только причастия на -եալ: ժամանեալ, տիեալ, աճեալ, փթթեալ, հատատեալ с вербальным значением (д-р Петрович четыре последние причастия переводит: 'sparsum', 'crescens', 'florens', 'germinans'), а подобные причастия встречаются частично также на стр. 2: а) с вербальным значением — եկեալ, եկեալ (два раза), կալեալ, հասեալ, քացեալ (как выше), միաբանեալ, գթացեալ; б) с уже адвербиальной функцией դարձեալ (два раза; об этом развитии значения свидетельствует сам Ч., стр. 398 в, сообщая и 'tornato, ritornato' и 'di nuovo, un' altra volta' и т.д., также с разнообразными инфинитивами, и, кроме того, еще 'più, di più, altre a ciò, anche' и т. п.; смотри Мейе, стр. 113 и далее, стр. 177). Можно считать, что формы на -եալ взяты живьем из древнеармянского, так как: 1. за Карстом, § 397—400, в среднеармянском этот суффикс принял вид -ել, в соответствии с нормальным фонетическим развитием, и, кроме того, как правило, входит в состав сложных вербальных форм, а его место занял суффикс -ած (там же, §§ 405—413; сравни выше примеры из рассматриваемого здесь документа); 2. за Гул., стр. 96/97, причастие прошедшего времени создается путем присоединения суффикса -ած или -եր, а причастие на -եալ, которое

---

[33] Только это образование знает Ч., стр. 357 в, и передает его прилагательным: 'pietoso, misericordioso' (и т. п.). Впрочем, д-р Петрович уточняет эту цитату и тогда оказывается, что в действительности там было կատարեալ[ք] в обеих случаях (в одном — множественное, во втором — единственное число).

сохранилось из древнеармянского, употребляют случайно ('occasionally') как прилагательное (как и образования на -ած). Несомненная смесь древних и новых форм отмечается также в настоящем времени: наряду с перечисленными уже формами типа բերէ, առնեն в последних строках текста появляются — после հանեն, տան, ազատեն — կա դայ, կա հատնի, а еще до этого կա վախիմ՝ք сразу же после տնի; об этих более новых формах, которые в среднеармянском заменили изношенный, функционально обмерший („als Indikativ verblasst, zum Konjunktiv geworden") старый индикатив, смотри Карста, §§ 360 и следующие (в § 364 попытка объяснить происхождение этого կա, который ранее интерпретировали по-другому; смотри также дополнительное замечание Гюбшманна в его рецензии на грамматику Карста, стр. 60, именно к стр. 301 и следующим). Хочу здесь еще упомянуть коротко об описывании 3 лица единственного числа повелительного наклонения настоящего времени путем присовокупления формы թող (сравни уже в первом документе: թող [նա] պէտ լինայ „hoc modo sit"): թող լինի (строка 8 с конца, при чем это թող дополнительно дописано сверху); о частом соединении этой формы թող (повелительное наклонение аориста; за Енс., § 245, сокращенное повелительное наклонение настоящего времени) с сослагательным наклонением аориста в „прескриптивном" значении, как говорит Мейе, стр. 109 (§ 122), а Енс. по-видимому упустил это из виду, рассматривая „praescriptive Sätze" в § 508 всего лишь в четырех строках и упоминает только об употреблении թող в значении 'ausser, abgesehen von' (сравни Мейе, стр. 184 под данным словом) именно с присовокуплением զ + винительный падеж, или զի + целое предложение, кроме того еще о соединении թող թե 'а что ж только' в § 579 (сообщаю об этом преднамеренно, так как отсутствие указателя к этой обширной грамматике в значительной степени осложняет пользование ею; очень полезный перечень содержания на девяти страницах, начиная со стр. VII, не заменяет однако полностью указатель; смотри мою рецензию в RO, XXVI, 2, 1963, стр. 152—163); существенный здесь § 391 Карста с десятью примерами из среднеармянского, заканчивающимися словами „и т. д."; однако Ч., стр. 578 б в середине страницы, дает не только три примера из народного языка, но и восемь других, среди них также два с 1 лицом единственного числа и два с 1 лицом множественного числа, что может дополнить Енс., § 506. — Отдельно необходимо упомянуть два глагола, известные только в среднеармянском: փակչին строка 9 с конца; Вен. делает отсылку от этого заглавного слова на стр. 537 к կպչիլ, которое объясняется на стр. 283 б восемью совсем другими глаголами из древнеармянского; ни одного из только что упомянутых слов нет у Ч., стр. 1422 а и 800 в, а первый из этих восьми синонимов, т. е. մատպիլ, стр. 952 а, переводит: 'attaccarsi, appiccarsi', второй, в свою очередь, կտիլ, стр. 802 а, следующим образом: 'rissare; far rissa [...]; contendere' и т. п.; словарь Гар., стр. 421 а, передовит несколько иное в морфологическом отношении փակցնել: 'приклеивать, приклеить', а վպչիլ, стр. 231 б: 'липнуть, прилипать, прилипнуть, клеиться' (и т. п.) — как и д-р Петрович: 'przyczepią się do...' (т. е.) 'porwą...' (это уже в окончательном переводе); инфинитива, соответствующего форме 3 лица множественного числа կտրին (строка 5 с конца), не имеет не только Ч., стр. 796 а, но и Гар., стр. 230 б; имеет его только

Вен., стр. 281 б, с отсылкой к *կրաւել*, которому отвечает снова иное в морфологическом отношении древнеармянское *կրնչիլ* (смотри, например, Мейе, § 111, который перечисляет, кроме того глагола, девять других на *-չիմ*; Карст, § 331 с, информирует о сохранении в среднеармянском киликийском языке, а также в новоармянском, расширенных вербальных тем на *-չի*, однако перечисляет только три, отличающиеся от упомянутых здесь двух). Какой вербальной (?) формой является *ընձեա* (*ժամանեալ հասցէ ողջոյն սեաւն ընձեա*) в строке 6 — не знаю, д-р Петрович переводит это предложение следующим образом: ,,A quo perveniens adveniat salutatio (=pax) Domini, commissa et a Jesu tradita, spirituali et amabili fratri nostro'', отмечая в примечании, что идется о глаголе *ընձեռել* 'вручать' (я отсылаю к Ч., стр. 549 б 'consegnare, dare in mano' и т. п.), однако не определяет что это за форма, ограничиваясь переводом — как выше. Может ли это быть какое-то регрессивное производное (Rückbildung, nomen postverbale), не только не отмеченное у Ч., но представляющее тип не упомянутый у Мейе, § 39, и у Енс. в соответствующем месте, очень, между прочим, обширном и подробном (стр. 27—47, особенно пожалуй № 112), хотя там и говорится и о *նեռն* (стр. 31 ниже середины страницы — даже два раза — и стр. 32 сверху); об этой же теме говорит несколько раз также Карст (§ 140: *ձեռ*, § 270, 3, и стр. 204 в середине страницы об единственном и множественном числах), однако не то, что нам нужно. Наконец упомяну ради точности, что и четырехтомный Малх. дает только глагол и несколько производных известных типов (II, стр. 66 б). Возможное предположение, что здесь не только отпало *-ն* (сравни выше, Карст), но и *-պ-* редуцировано или же просто пропущено графически, так как Ч., стр. 540 а (и 532 в), дает *ընդ ձեռն տրամ* 'per mezzo, mediante', является совсем неправдоподобным для этой части документа (тем более сразу же в его начале), которая составлена традиционно классическим языком и немного дальше употребляет несколько редких выражений (их нет у Ч., смотри ниже), как будто для того, чтобы ними щегольнуть.

Стоит еще упомянуть об одном явлении, смежном для склонения и синтаксиса. Под конец текста читаем: *ապրանք կոգայ* [...] *կտհասնի* и *ապրանք կորի* (между прочим, о том, что древнее изъявительное наклонение выполняет в среднеармянском функцию сослагательного наклонения, смотри выше); в древнеармянском это существительное не имеет единственного числа (Ч., стр. 181/182: родительный *ապրանաց*), а здесь сказуемое появляется в единственном числе, что является одной из отличительных черт среднеармянского: древние формы множественного числа на *-ք* сохранили свою функцию множественного числа в очень ограниченном диапазоне (Карст, § 256), а, кроме того, начали играть роль единственного числа (там же, § 257—259, где, в первую очередь, упоминается именно *ապրանք* 'Gut, Lehnsgut'; только в нашем тексте значение другое: 'товар', что соответствует значению, которое дается у Гар., стр. 52, и, например, также значению 'marchandise, articles' в венецианском *Dictionnaire arménien-français*, 1926, стр. 71, автор B.P.G.; а значение 'bydło', которое дает Я. Гануш в своем словаре языка кутских армян, 1886, оттиск, стр. 19, отличается от предыдущего менее, чем кажется, так как кутские армяне торговали в основном скотом, как это становится ясным из

стр. 129 и 131 сверху; сравни, впрочем, украинское „товар" и османо-турецкое *tovar*, что объединяет оба значения, например, за М. Фасмером, *Russisches etymologisches Wörterbuch*, тетр. 20, 1956, стр. 112). Кстати, Фасмер, там же, сообщает за Э. Лиденом, *Armenische Studien*, Göteborg 1906, стр. 8 и следующие, как 'возможный' источник армянское *tvar* 'Schaf, Schafherde' — возможно, однако, пожалуй, должно быть или *տուար*, или *տավար* (Гар., стр. 401: 'скотина, скот'; Малх., IV, стр. 390 в без этимологии; однако этого слова не имеют ни Гюбшм., стр. 551, ни Ч., стр. 1361 б и 1370 б), или, скорее всего, *տուար*, Ч., стр. 1394 б, с отсылкой к *դաար*, стр. 429 в: 'greggia,[...]montone, pecora', чего, между прочим, также нет у Гюбшм., стр. 551 и 533, а что Малх., IV, стр. 435 а, хотя и отмечает, однако с ремаркой, обозначающей архаизмы, и с отсылкой к *տուար*. Ганушь, цитированная работа, стр. 44, также имеет *dawar* 'bydło', однако производит его из турецкого, хотя добавляет „por. jednakże kl[asyczne] dûar [...] greggia" и отсылает к Ч.).

Перехожу к лексике. Иностранных слов здесь значительно больше, чем в первом документе. Уже в первой части имеем *վաքիլ* из арабского (сравни Ач., стр. 327: 'remplaçant, vicaire', однако также 'делегат, уполномоченный' (смотри, например, Кел., стр. 1315 — между прочим — 'délégué, député; mandataire'; Вен., стр. 507, пишет *վէքիլ* — как и Ач. — и отсылает к *ամբասակալ* за Ч., стр. 8 б, между прочим, 'vicario'); д-р Петрович переводит 'delegat, pełnomocnik' (в объяснениях); кроме того *գաւլամթաւոր* за д-ром Петровичем 'starszy, notabilis, senior' из турецкого *devletti* (lapsus calami, вместо *devletli*, смотри Кел., стр. 591, между прочим, 'excellence' как титул при обращении к визирам и маршалам — с прибавлением армянского суффикса (Мейе, § 36 е, а также Гул., стр. 43, и Л. Мовсессян *Armenische Grammatik. West-, Ost- und Altarmenisch*, 1959, стр. 196) к слову перенятому из турецкого, а отмеченному Вен., стр. 521, как *տէվլէթ* с отсылкой к *բախտ*, и как *տէօվլէթ*, стр. 522, с такой же отсылкой, при чем ко второй части словарной статьи прибавляется производное на *-լի*; обе части дает также Ач., стр. 336, со значением 'luxe, bonheur, richesse' производя слово из арабского *dövlet* (здесь *-öv-* является каким то искажением арабского *-au-*, сравни, хотя бы, Вер, стр. 271 б, между прочим: 'Staat; Macht; Reich'); уже выше я упомянул *աղալ* отмеченное в Вен., стр. 8/9, со значениями: *տէր*, *աւագ*, *պարոն*, *իշխան* и многими другими; Ач., стр. 66, пишет *աղա* и объясняет, между прочим, 'monsieur, ne s'applique qu' aux artisans et aux gens de la classe moyenne' (в Константинополе), кроме того (на территории Армении); 'seigneur, titre donné aux gens de la haute classe' (сравни Кел., стр. 22; 'seigneur, maître, patron [...], sieur, monsieur, maître'. Термин *մաղէս* — уже во второй части текста (четыре раза, из них три под сам конец) — д-р Петрович объясняет: 'titulus honorificus; pielgrzym w znaczeniu chrześcijańskim: pielgrzym do Jerozolimy; w mahometańskim: pielgrzym do Mekki' и выводит его из арабского *maqdes* (и приводит форму *մանդասի*), а также турецкого *mukades* (в связи с еще другой смежной формой: *մօնդէս*); это слово я не нашел ни в одном из трех вариантов — в Вен., в Ач., не говоря о Малх., тем более ценным является сообщение д-ра Петровича. От себя прибавлю, что у Кел., стр. 1208, есть mouqaddes, из арабского, 'sacré, e; sanctifié, e; saint, e'

(эквивалента нет у Ач., стр. 239), а Вер, стр. 667 — *muqaddas*, 'geheiligt, geweiht; heilig' и три соединения существительных с этим прилагательным, обозначающие: 'Святая земля', 'Иерусалим', 'Святое письмо', с чего выходит, что армянское прилагательное сделалось самостоятельным и приняло специфическое значение, тем более, что и в персидском *muqaddis* значит только 'one whe sanctifies or consecrates; a Christian presbyter or monk', а *maqdasī* 'a native of Jerusalem' за Стейнг., стр. 1291 б, также и четырехтомный словарь Г.-В. Фрейтага, *Lexicon Arabico-Latinum* в т. 3, 1835, стр. 408 б, не имеет значения, которое знает д-р Петрович. Может быть стоит упомянуть о том, что еще более чем столетие тому назад польский путешественник Казимеж Лапчинский в своих записках, озаглавленных *Z Tyflisu pod Ararat* („Tygodnik Illustrowany", 1866—1867) дал не только, как пишет Вацлав Кубацкий, „barwny obraz stolicy i wielkomiejskiego życia Gruzinów, obyczajów narodowych, świąt, zabaw, gier, biesiad, obrzędów, wierzeń, przesądów i zabobonów ludowych" однако также, питая „głęboką cześć dla historycznej tradycji Armenii", „skreślił żywy obraz starego, glinianego wówczas Erywania, jego ludności, przemysłów i rozrywek, winnic i owocowych sadów" (W. Kubacki, *Malwy na Kaukazie* 1969, стр. 44—45). О толпах паломников в Ереване К. Лапчинский писал следующее: „Pielgrzymowanie jest na porządku dziennym w glinianym mieście. W czasach, gdy je oglądałem, oprócz pięciuset mahometańskich pątników (hadżich) żyło w nim około stu Ormian i Ormianek, co Jerozolimę odwiedzili i używali chrześcijańsko-pielgrzymskiego tytułu mugdusi" там же, стр. 200). Сам Кубацкий пишет много об армянах и Армении, особенно на стр. 153—208, однако здесь меня интересует именно термин „мугдуси", имеющий непосредственное отношение к моим замечаниям. Следующее заимствование из арабского — это մըհուվ, исправленное д-ром Петровичем на մըհրով (творительный), за ним — из кыпчакского *möhür* (из персидского *mohr*), 'печать'; я отсылаю к Ач., стр. 235: մէօհիւր, մէօհր, из персидского *mühr*, *möhr*, *möhür*, и к Кел., стр. 1252: *muhr*, *muhur* (во французской транскрипции; из арабского) 'sceau; cachet', и даже к Ч., стр. 785 а/б, где под заглавным словом կնիք дается народный эквивалент մէօհիւր (наоборот Вен., стр. 366 б, отсылает под մէօհիւր к заглавному слову կնիք) — здесь однако необходимо отдельно добавить, что за Ач., стр. 46, армянское էօ передает народное турецкое *ö*, написанное четырьмя вариантами арабских букв, а армянское իւ — народное турецкое *ü* написанное даже пятьмя вариантами. (Кстати, Ач. сообщил персидские варианты в турецком произношении, так как Стейнг., стр. 1353 б, это исконно персидское слово транскрибирует: *muhr*, *muhur* 'a seal, seal-ring'). Имеются еще два заимствования из арабского. Одно из них это նաֆպաղ, за д-ром Петровичем = նաֆպաղ (или, за Вен., стр. 392 а — նաֆաքա; о передаче арабского ق в армянском частично через կ, частично через ղ смотри Карст, § 31, где также попытка объяснения и ссылка на Гюбшм.); нет этого у Ач., стр. 255, однако Вен. дает шесть эквивалентов, которых значение (эвентуально, между прочим) Ч. охватывает таким образом: 'il vitto necessario' (ոգէպահիկ, շնչակ, պիհ) или 'il vitto giornaliere' (օրապահիկ) или наконец 'i viveri, vettovaglia' (պարէն, թոշակ, ապրանք); стоит добавить, что под պարէն (на стр.

1888 а) Ч. называет два турецких эквивалента, среди них именно նաֆաքա; однако соединение этого слова с առնել 'делать' д-р Петрович объясняет: 'wydatki robić (na utrzymanie), wydawać pieniądze (na utrzymanie)' и только окончательно в переводе: ,,kupią sobie pożywienie'', что согласуется со значением этого арабского слова: за Вером, стр. 878 а, *nafaqa* — это 'Ausgaben; Kosten, Unkosten; Auslagen, Aufwendungen; Lebenshaltungskosten, Unterhalt'. Второе заимствование из арабского входит в состав смешанного соединения: խաթերն համար (за д-ром Петровичем = խաթին համար), в котором первое слово взято из арабского; арабское слово д-р Петрович транскрибует: *khatər*, а соединение полностью переводит: 'z miłości, ze względu na...', с чем соглашается Ач., стр. 156: 'par égard, pour l'amour de' под заглавным словом խաթր (другое написание: խաթըր) 'estime, égard, amour' < арабского *xatər*; я отсылаю к Веру, стр. 222 б, ḫāṭir 'Wunsch, Neigung, Belieben' (между прочим) и присовокупляю, что Вен., стр. 214 а, имеет словарную статью более чем на пол страницы խաթրը, խաթր (=ակնածութիւն, т. е. 'riguardo, rispetto, paura' за Ч., стр. 16 в), в которой учитывается также это соединение с համար в нескольких отдельных выражениях (кстати, *hamar* 'dla' известно также Ганушу, стр. 62). Между прочим, можно отметить, что заимствованиями (порой частично), являются собственные имена: Նիկոլայոս и Նիկոլ, Միրզայ, Շիրին; Շահին, թօխաթ, կաֆայ, Լօվ (т. е. Львов; смотри RO, XXVIII, 2, 1965, сноска 28, а также XXVII, 2, 1964, стр. 146 и сноска 30, там же об армянском названии поляков, которое встречается также в строке 9 данного письма, а в сноске 31 о термине ֆռանկ из строки 7 с конца этого же письма).

Я упоминал уже, что в этом документе, в его первой части, имеются редкостные слова, не отмеченные Ч.; я имел в виду, конечно, взятое живьем из польского բան (несклоняемое перед родительным խաչքօյին, как, между прочим, даже и отечественное երեսփոխան осталось в именительном), ценное как свидетельство произношения и, одновременно, принадлежности автора письма к западноармянской ветви[34], но и прилагательные իշխանաշուք и պերճապատիւ составленные: 1) из իշխան (Ч., стр. 611 в, между прочим: 'padrone, signore') +շուք (Ч., стр. 1109 в, между прочим: 'onore, ossequio'; и 'ornamento), и 2) из պերճ, (Ч. стр. 1196 б. между прочим, 'glorioso, inclito; preclaro, insigne, egregio; magnifico, eccellente'

---

[34] Смотри, например, Карст, § 16, где, между прочим, упоминается պարոն из древнефранцузского *baron*, и сноску 1 на стр. 2. И, кстати: это слово находим не только в нашем тексте (два раза, именно в середине стр. 1: պարոնացդ и в его последней строке), но даже в Ч., стр. 1190 а: 'barone, principe; possidente, padrone d'un podere', уже обогащенное производным на -ութիւն 'baronaggio, principato; padronanza, possedimento di un terreno; signoria' и, кроме того, без ожидаемой звездочки, которая должна отмечать отсутствие данного слова или определенного значения у классиков — в соответствии с последним абзацом итальянского предисловия на стр. 11 (и в соответствии с сообщением в армянском предисловии в середине стр. 9). Армянское պարոն засвидетельствовано с XII в. (Гюбшм., стр. 930: 'Baron, Fürst, Herr, Gebieter, Gutsbesitzer'), а абстрактное -ութիւն с XIII в. (там же; сравни Карст, стр. 2—6).

и т.п.) +պատիւ (Ч., стр. 1174 а, между прочим: 'onore, riverenza, rispetto, ossequio'); оба эти слова — экзоцентрического типа, который часто называют санскритским термином *bahuvrīhi* и переводят наиболее часто схематически как 'тот, у которого есть...' — имеются в Малх. (т. II, стр. 167 в и т. IV, стр. 95 б), который объясняет их соответствующим образом, однако снабжает звездочкой, обозначающей редкое употребление. Тем не менее и Малх. не имеет иного составного слова, которое употребляется в ближайшей строке: դատաստանահայր (смотри т. II, стр. 493 в; это другой тип, непритяжательный; буквально: 'отец (т. е. здесь по-видимому: начальник и т. п.) трибунала (или: суда)') и является, может быть, мимолетным творением, невстречаемым в другом месте, т. е. практически, так называемым hapax legomenon[35] (гапакс). Заслуживают внимания по-видимому еще: выражение նամակ պահպանութեան] буквально 'защитное письмо' (сравни Ч., стр. 1062 а и 1163 а), т. е. возможно что-то в роде охранной грамоты[36]; составное слово այսանուն (с тремя точками над обеими составными частями) как древнее выражение, позже вытесненное арабско-персидским ֆուլան 'такой то, N. N.' (Карст, § 301, примечание, и § 196, который обращает внимание на характерное склонение этого термина по склонению собственных имен, сравни также Вер, стр. 649 б): 'N. N., Soundso' и Стейнг., стр. 937 а), наконец, по крайней мере с семантической точки зрения, վեհութիւն (в середине стр. 2, вместе с ձեր): 'wasza wielmożność' за д-ром Петровичем, так как, в конце-концов, подобные абстрактные термины можно было создавать, особенно от существительных и прилагательных, совершенно свободно уже в древнеармянском (Мейе, § 32: 'frei'), и отсутствие этого образования у Ч., стр. 1345, еще не должно доказывать, что от վեհամ 'sublime, eccellente esimio' (и т. п.) это производное не было составлено уже в древнеармянском — однако его фигуральное значение вызывает по-видимому обоснованное подозрение, что слово возникло под чужим влиянием (кстати: словарь B.P.G., 1926, дает для этого абстрактного термина несколько значений, в самом конце также 'éminence', однако не заметно, чтобы его употребляли фигурально); это относится по-видимому

---

[35] В письме от 21 апреля 1970 г. д-р Петрович сообщил следующие свои соображения в связи с термином դատաստանահայր. Он считает данный термин несомненно народным выражением, которого нет в классических словарях и нет даже в т. 2 этимологического словаря Г. Ачаряна Հայերեն արմատական բառարան, 1928. „Этимологическое значение совершенно ясно; — пишет д-р Петрович, — однако в народном языке или диалекте (этот термин) может иметь другой смысл, который я не в состоянии сообщить. Я обращался к армянам из Кавказа и Стамбула, однако и они не могли помочь".

[36] В этом же письме д-р Петрович объясняет термин նամակ պահպանութեան] таким образом: „если это письмо патриарха, епископа или какого-нибудь духовного лица, тогда термин этот обозначает նամակ օրհնութեան եւ պահպանութեան = epistola benedictionis et protectionis (Divinae); в другом случае — 'охранное письмо' (т. е. это второе значение идентично с тем, которое сообщаю я — Э. С.). Авторы данной статьи благодарят д-ра Петровича за все сведения, которые он любезно сообщил в письме от 21 апреля 1970 г.

и к абстрактному термину *տէրութիւն* (в дательном + *-դ*, строка 4 с конца), так как значения, сообщаемые в Ч., стр. 1380 б ('signoria, dominio [...], reggenza, reame, impero, stato'), отходят от 'waszej dostojności' д-ра Петровича.

Из области фразеологии — кроме рассмотренных уже случаев, как, в основном, *նաֆաղա առնել* — может быть стоит обратить внимание на следующее, со стр. 2: *օթեւանս կալեալ* 'zamieszkawszy' (д-р Петрович, буквально 'wziąwszy mieszkanie'), записанное и в таком же виде у Ч., стр. 1488 б, под *Օթեւանս տնել* как = *Օ. առնել*: 'far dimora; albergare, alloggiare' и т. п.; *փոխի յաստեացս* 'umiera' (буквально 'przenosi się z tutejszych', д-р Петрович) или скорее всего 'оставляет этот мир', 'переносится (с этого мира) в другой': Ч., стр. 1439 в, имеет, между прочим, *փոխիլ աստի ի մարդկանէ* 'trapassare', а, вместе с этим, элиптическое одно только *փոխիլ* 'morire', а под *աստի*, стр. 211/212, 'di questa vita, di questo mondo' и множественное число *աստիք* 'le cose di questo mondo [...], la vita presente, terra, mondo, gli uomini' (это последнее понятие соответствует основному значению приведенного только что в творительном падеже слова *մարդիկ*, коллективный термин); далее *եւ ոչ ունին ապրանք* (сравни также выше об этом именительно-винительном падеже множественного числа) 'а также не имеют вещей (для содержания), т. е. (в переводе): 'i są bez niczego', за д-ром Петровичем (сравни Ч., стр. 181/182, между прочим: 'sostanze, beni, gli averi' и Вен., стр. 42 б, выражение: *ապրանք չունող*, которое объясняется словами: *անինչ*, т. е. 'povero' (Ч., стр. 99 а) и *անստացուած* 'che non ha sostanze, povero' (Ч., стр. 153 а). Синтаксическим нарушением является, как мне кажется, *անտէն հառեալ հրաւէր մահու փոխի յաստեացս*, так как причастие *-եալ* должно здесь относиться не к подлежащему предложения ('он'), а к соединению *հրաւէր մահու*, несколько поэтическому (сравни у Ч., стр. 942 б, составное слово *մահահրաւէր* 'che invita (alla) morte; mortifero, micidiale, mortale'), т. е. здесь имеется конструкция типа французского „proposition participe absolue", функционально соответствующая латинскому ablativus absolutus (например, le roi étant arrivé, tout le monde se leva) или такого же типа в английском. Этот единственный пример не позволяет решить вопрос о том, является ли он просто нарушением (внезапная перемена подлежащего) или же это, например, влияние турецких конструкций типа, рассматриваемого Ж. Дени в его же *Grammaire de la langue turque*, 1921, §§ 1354 и следующие, в данном случае — особенно конструкции с герундивом на *-miš iken*, § 1357. Так или иначе смысл приведенного армянского предложения кажется ясен. Гораздо менее уверенно можно сказать это в отношении другого предложения, имеющегося семь строк ниже: *իբր ի դա հասածն յորբերնէ հասած*, которое выглядит для меня немного головоломкой. Д-р Петрович перевел сначала так: „Tego (więc) przybyłego (do was przyjmcie jako) od sierót przybyłego"; однако у меня возникли различные сомнения, в первую очередь в связи с этим дополнением во вторых скобках, требующим все-таки винительного падежа — и не вяжется оно ни с предыдущем предложениим, ни со следующим; в дальнем — в связи с тем, что предлог *ի* находится не перед творительным, тем более, что перед ним он имеется в виде *յ* (пример подобного сдваивания *իյ*, только перед винительным, имеется четыре строки ниже: *ի յորբերս*) — только

именно перед *դա*, которое, ко всему этому, должно иметь перед собой *զ* (не это *ի*). Когда я сообщил об этом д-ру Петровичу, он ответил мне, что данное предложение „само по себе неясное" (кстати, и я его ранее назвал довольно загадочным) и что „в простонародной речи много подобных головоломок" (письмо от 6 марта 1970 г.); окончательно предложил (в этом же письме) следующую интерпретацию после дополнения, т. е. после домысла об этом, в самом начале глагольной формы *հայեցարուք* (т. е. „посмотрите на..., смотрите на..." — Э. С.): „uważajcie (przyjmcie) tego przybyłego jako...". Однако и сейчас можно иметь некоторые сомнения или сделать оговорку: прежде всего *իբր* должно стоять лишь только после *հասած*, т. е. другими словами, необходимо принять, что предполагаемую первоначально конструкцию переменили уже после написания первого слова, а потом пропустили его именно там, где оно должно было стоять. Откровенно говоря, мне пришла на мысль также попытка интерпретации, в которой правда союз *իբր* не передвигается, но, тем не менее, вызывающая другое сомнение: „как будто прибывший (специально) для того (= с этой целью; или: когда было такое положение вещей, т. е. более-менее „как по вызову" или „как спасение в нужде" и т. п.), прибыл к этим сиротам"; именно это требование выдвигает чтение *յորբերն է հասած* (сравни, например, Карст §§ 405 и следующие), а эта форма здесь являлась бы единственным прошедшим составным временем, так как и до этого и после этого имеются аористы: *արարին, խնդրեցին, զրեցաք*. Соответственно кажется вполне понятным то, что переводчик просто молча обошел эту ловушку, оставляя ее в распоряжение тех возможных переводчиков, которые не боятся риска. Стоит также упомянуть, что *որ* может быть союзом, соответствующим нашему 'чтобы, дабы', чего нет в классическом языке (смотри Мейе, §§ 153—162 и Енс., § 563), но что часто встречается в новоармянском (смотри, например, Фейд., стр. 128 снизу и 310 сверху); в игру входят две единицы предложений: 1) *տայք ի մղտէսի այսինդ, որ բերէ յորբերան նաֆտա տանեն* (в середине стр. 2; в старом переводе неточно: „przes ktorego aby tym sierotom było oddano..."; д-р Петрович: „niech przyniesie sierotom, (niech) kupią (sobie) pożywienie") 2) пять строк ниже: *տայք* [...] *որ բերեն ըղպարաքն տանեն զորբերն ազատեն* [...], за этим старым переводом снова неточно: „aby byli uwolnieni od długow swych", однако д-р Петрович: „aby (ludzie) przywieźli (буквально 'przynieśli'), dług spłacili (буквально 'dali, oddali') i sieroty uwolnili [...]"; в первом случае имеем дополнительно пример элипсиса в облике отсутствия союза между *յորբերան* и последующим маленьким предложением, состоящим из двух слов. Между прочим, можно отметить, что употребляют также союз *զի* в значении 'чтобы, дабы' (Мейе, стр. 137, дает несколько примеров): *զի եւ դուք լինիջիք* (...; сразу же после первого из упомянутых примеров), за д-ром Петровичем: „abyście i wy byli..." — и здесь возникает предположение о том, не мог ли случайно факт, что этим *զի* начинаются предложения, которые можно понимать как относительные (четыре примеры там же, на стр. 137/138, однако смотри одновременно Енс., § 557, где также определенная оговорка; не однократно, между прочим, можна подобные предложения передавать по-польски путем соединения „со" + соответствующий падеж местоимения 3 лица, например,

„mąż, co jego imię...'' и т. п.), хотя бы частично привести к обмениванию обеих этих слов, т. е. к употреблению *որ* вместо *զի* тем более, что подобные предложения неоднократно начинаются соединением *որպէս զի* (Мейе, § 176 с, и Енс., § 563).

Также в этом письме цитата неточна, на что любезно обратил мое внимание д-р Петрович: *եղերաք գթածք ոգ եւ հայրն ձեր երկնաւոր գթած է* (несколько ниже середины стр. 2) точно должна звучать так: *Արդ եղերաք դուք կատարեալք, որպէս եւ հայրն ձեր երկնաւոր կատարեալ է* (Матфей, V, 48); в действительности, таким образом, в оригинале говорилось не о милосердии или жалости, а о совершенстве. В старом польском переводе пропущена не только эта короткая цитата, но также и гораздо более пространные отрывки из первой половины письма. Может быть, в связи с этим, пригодится латинский перевод, выполненный д-ром Петровичем, двух почти полных предложений, которые имеются перед конечным предложением первой страницы письма. Вот он: „Quae benedictio (пропускается, в основном, родительные падежи) adveniat et requiescat super vos et impleat vos varia (plurima) claritate et honore (здесь д-р Петрович дополняет: *եւ արասցէ զձեզ* переводя это: „et faciat vos'') virentes et uberes sicut vites et palmites jacentes in cursu rivorum Spiritus (sancti). Amen. Sed et aperiat vobis portam ineffabilis misericordiae praeclaro splendore super vos, fulgens illuminet corpora vestra (объясняет: „т. е. personas vestras''), sparsum praegnans sit verbum vitae (т. е. слова евангелия) in rationabilibus vestris (т. е. in animabus vestris), et crescens calore divinorum radiorum crescere faciat vos (in) florenti fide, germinanti charitate, firma spe. Amen''. Мне кажется, что, при необходимости, наведенный латинский перевод сможет ориентировать лучше, чем возможный мой перевод на польский язык; тем более, что у меня возникли бы довольно значительные затруднения при соответствующей передаче этих высказываний или формулировок по-польски.

Может быть стоит отметить, что и здесь имеются общеизвестные сокращения: *հաւթի* (три раза), *ածային* (два раза) и *ած* (три раза), *սբ* (два раза), *վրչ*, *վան* (два раза), абстрактные на *-թի*, наконец *ոգ*.

Заканчивая наши рассуждения, связанные с публикацией письма вардапета Йовганнеса из Тохата, стоит посвятить отдельный экскурс красочной фигуре переводчика этого письма Николая Байдуловича. Стоит это сделать хотя бы и потому, что в документальных материалах Центрального государственного исторического архива УССР во Львове сохранилось довольно много неизвестных до сих пор данных, освещающих деятельность этого, несомненно видного представителя средневековой переводческой профессии.

3. Переводчик Николай Байдулович

Н. Байдуловича „открыл'' для науки известный историк армянских колоний С. Баронч. В своем биографическом словаре он сообщил довольно точные (хотя и завуалированные романтической дымкой в риторически-помпезной форме)

сведения о Н. Байдуловиче[37], которые повторил — уже в более сжатом виде — в другой своей работе[38]. Независимо от С. Баронча на материал о Н. Байдуловиче натолкнулся львовский историк В. Лозинский, опубликовавший отрывки из контракта Н. Байдуловича с экономами города Львова 1667 г., определяющие обязанности львовского городского переводчика[39]. Имя Н. Байдуловича упомянули также Т. Громницкий[40] и Л. Пиотрович (Корвин) — они не сообщили однако ничего нового, если не учитывать, что Пиотрович фантазировал будто бы Н. Байдулович „получил шляхетство"[41].

В свете львовских архивных материалов и других источников жизненный путь Николая Байдуловича — львовского городского переводчика и переводчика большого посольства в Стамбул 1667 г. — выглядел следующим образом.

Как сообщил С. Баронч[42], Н. Байдулович происходил из Сочавы. Сохранившиеся документы подтверждают, что 18 августа 1657 г. Н. Байдулович заключил контракт с экономами города Львова, принимая на себя обязанности городского переводчика[43]. На этом посту он сменил недавно умершего Василия Михаловича — также львовского армянина[44]. После того, как Н. Байдулович получил королевское подтверждение от 8 сентября 1657 г., он 20 февраля 1658 г. принес предписанную законом присягу в львовском городском совете[45]. Пост городского переводчика Н. Байдулович занимал недолго — 12 июля 1660 г. он объявил о своей отставке из поста переводчика („officium interpretaturae seu proxonetatus civitatis" — согласно терминологии того времени[46]). По его рекомендации переводчиком стал другой армянин — Томас Абрагамович.

Н. Байдулович, как можно судить на основании косвенных данных, был уже тогда в летах — он взял на себя обет совершить путешествие в святые места. Т. Абрагамовичу он будто бы заявил при этом: „Ia prawie w leciech y wieku moim podeszły uczyniłem tez odmienne votum panu Bogu, ktore wypełnic powinieniem, abym na peregrinacią udawszy się mieysca swięte cudami słynące visitował y na takowey professiey zycie moie zakonczył"[47]. Цитированный выше С. Баронч сообщает, что во время паломничества он посетил, якобы, Иерусалим, в 1662 г. навестил

---

[37] S. Barącz, *Żywoty sławnych Ormian w Polsce*, Lwów 1856, стр. 56—58.
[38] S. Barącz, *Rys dziejów ormiańskich*, Tarnopol 1869, стр. 66—67.
[39] W. Łoziński, *Patrycjat i mieszczaństwo lwowskie w XVI i XVII wieku*, wyd. 2, Lwów 1892, стр. 301—303.
[40] T. Gromnicki, *Ormianie w Polsce, ich historia, prawa i przywileje*, Warszawa 1889, стр. 108.
[41] L. Korwin, *Ormiańskie rody szlacheckie*, Kraków 1934, стр. 70.
[42] S. Barącz, *Żywoty...*, стр. 56. Сообщение о происхождении Н. Байдуловича не контролируется источниками.
[43] ЦДІА, ф. 52, оп. 3, т. 883, стр. 335—339.
[44] Там же, т. 883, стр. 311—315; т. 63, стр. 485—487.
[45] Там же, т. 63, стр. 497—498.
[46] Там же, т. 69, стр. 483.
[47] Там же, т. 76, стр. 917.

Эчмиадзин, а 13 июля 1662 г. вернулся обратно во Львов[48]. Паломничество это, или, точнее, выполнение его полной программы, в свете выдвинутых в 1666 г. против Н. Байдуловича обвинений, стоит в некоторой степени под знаком вопроса. „Panu Bogu służyc y peregrinowac przyobiecał, ktorey obietnicy swoiey ze niedotrzymał Bogu samemu, Boga samego zdradził", — заявил тогда Т. Абрагамович[49]. Так или иначе, в 1666 г. Н. Байдулович начал снова добиваться поста городского переводчика, приносившего, по-видимому, неплохую прибыль. Перед львовским городским советом ему удалось доказать злоупотребления Т. Абрагамовича, обиравшего восточных купцов[50] (между прочим, Н. Байдулович выступил также в защиту „украинских купцов"[51]). В результате, экономы города 18 февраля 1667 г. заключили новый договор с Н. Байдуловичем, отстранив от выполнения обязанностей переводчика Т. Абрагамовича[52]. Последний проиграл затянувшийся судебный процесс во львовском городском совете и в королевском надворном суде. Н. Байдулович так и остался городским переводчиком[53].

Имеются все основания считать, что к 1667 году, по-видимому, благодаря своим путешествиям по восточным странам, а также, несомненно, вследствие хороших знаний восточных языков, Н. Байдулович обладал значительным авторитетом и пользовался известностью как во Львове, так и за его пределами. Когда в феврале 1667 г., в связи с резко ухудшившимися отношениями между Польшей и Турцией, было решено отправить большое посольство из Варшавы в Стамбул (посольство возглавил бывший вицеканцлер, позже инфлянтский воевода Иероним Радзеёвский[54]) и возник вопрос о подборе переводчика для посольства, выбор пал на

---

[48] S. Barącz, *Żywoty*..., стр. 56—58. Эти данные снова не контролируются известными нам источниками.

[49] ЦДІА, ф. 52, оп. 3, т. 75, стр. 1025; сравни также стр. 1036.

[50] Судебное разбирательство тянулось с 31 октября по 24 ноября 1666 г. См. там же, т. 75, стр. 1024—1027, 1036, 1043, 1054—1059, 1064—1068, 1080—1082, 1086—1088, 1099—1100.

[51] „Kupcy ukraińscy" в записях суда от 15 ноября 1666 г.; там же, т. 75, стр. 1056—1057.

[52] Текст договора там же, т. 885, стр. 30—39; т. 76, стр. 260—267. Фрагменты этого договора — W. Łoziński, цит. работа, стр. 301—303.

[53] Материалы процесса с 2 марта 1667 г. по 18 августа 1668 г. см. ЦДІА, ф. 52, оп. 3, т. 76, стр. 259—267, 269—272, 274—280, 285—286, 295—297, 308—309, 324—331, 370—376, 443—445, 915—918.

[54] Посольства этого касается большая литература. См., например, J. Du Mont, *Le cérémonial diplomatique des cours de l'Europe*..., t. 2, Amsterdam, La Haye 1739, стр. 710—711; J. J. S. Sękowski, *Collectanea z dziejopisów tureckich*, t. 1, Warszawa 1824, стр. 217; L. Hubert, *Zatargi z Turcją i poselstwo Hier. Radziejowskiego 1667 r.*, в его же кн. *Pamiętniki historyczne*, t. 2, Warszawa 1861, стр. 80—153; J. Bartoszewicz, *Pogląd na stosunki Polski z Turcją i Tatarami*, Warszawa 1860, стр. 140—141. Из более новой литературы см. B. Spuler, *Europäische Diplomaten in Konstantinopel bis zum Frieden von Belgrad* (1739), „Jahrbuch für Geschichte Osteuropas", Jg. 1, 1936, стр. 402; Z. Wójcik, *Między traktatem Andruszowskim a wojną turecką. Stosunki polsko-rosyjskie 1667—1672*, Warszawa 1968, стр. 38—44.

Н. Байдуловича. К нему обратились маршал и великий коронный гетман Ян Собеский и великий посол Иероним Радзеёвский, предлагая пост переводчика посольства: „Widząc iednak wielką iego krolewskiey mosci y całey Rzeczypospolitey teraznieyszą potrzebę, — записано в разрешении на поездку в составе посольства, которое было издано на имя Н. Байдуловича львовским городским советом 13 апреля 1667 г., — aby pan tłumacz pomieniony do Konstantynopola z wielkim iego królewskiey mosci posłem, jasnie wielmożnym iego moscią panem Hieronymem Radzieiowskim odiachał, iako w różnych ięzykach cwiczony, y tamtecznych kraiow y zwyczaiow u Porty Ottomanskiey dobrze wiadomy, przeto na usilną prośbę iasnie wielmoznych iego mosci pana marszałka y hetmana wielkiego koronnego y iego mosci pana posła wielkiego pozwalamy, aby pan Baydułowicz tłumacz miasta tego mogł pro nunc z iego moscią panem posłem wielkim do Stambołu odiachać"[55]. Н. Байдулович оставил вместо себя временным городским переводчиком снова армянина Киркора Бабовича и в большой спешке[56] отправился к посольству. История этого посольства достаточно хорошо известна для того, чтоб на ней не останавливаться более подробно.

О деятельности самого Н. Байдуловича в посольстве конкретно нам ничего не известно. Сохранилось однако описание одного любопытного эпизода, который, нам кажется, можно без особых натяжек связать с деятельностью Н. Байдуловича. Посольство И. Радзеёвского во время пребывания в Турции наталкивалось на огромные трудности. Деятельность польского посольства в значительной мере осложнялась тем, что почти одновременно к султану направилось посольство украинского гетмана Петра Дорошенко, проводившего индепендентскую политику и пытавшегося опереться на поддержку Турции. Казацкие послы — Отуха из Умани и О. Ясенко — были приняты с почетом султаном Мохаммедом IV[57]. Как сообщает историк Л. Губерт, после приема казацких послов султаном 6 июля 1667 г. И. Радзеёвский „zostawił umyślnego Ormianina, aby się wywiedział co na audiencji mówili kozacy"[58]. Неизвестный нам по имени армянин разузнал подробности украинско-турецких переговоров и сообщил о них И. Радзеёвскому. Вполне возможно, что этим армянином был сам Н. Байдулович (как известно, в обязанности средне-

---

[55] ЦДІА, ф. 52, оп. 3, т. 76, стр. 441; т. 183, стр. 1347.

[56] „Musząc prawie iedney godziny w drogę wyieżdzać", — заявил Н. Байдулович в львовском городском совете 13 апреля 1667 г. (там же, т. 76, стр. 445).

[57] О посольстве гетмана П. Дорошенко см. J. von Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd. 6, Pest 1830, стр. 198; J. Jerliczka, *Latopisiec albo kroniczka*, t. 1, Warszawa 1853, стр. 116; анонимная реляция *Droga pana posła Radziejowskiego do Porty Othomańskiej 1667*, w: S. Barącz, *Pamiętnik dziejów polskich z aktów urzędowych lwowskich i z rękopismów*, Lwów 1855, стр. 80. Как это ни странно, однако об этом посольстве не упоминается в работе D. Dorošenko, J. Rypka, *Hejtman Petr Dorošenko a jeho turecká politika*, „Časopis Národního Musea", 107, 1933, стр. 1—55.

[58] L. Hubert, цит. работа, стр. 124. Свое исследование Л. Губерт написал на основании реляции о посольстве, которая до сих пор не напечатана.

вековых переводчиков входило выполнение, говоря современным языком, разведовательных и даже контрразведовательных функций) или же другой, связанный с ним армянин.

В начале сентября 1667 г. Н. Байдулович возвратился во Львов. Здесь еще длительное время, несмотря на, несомненно, преклонный возраст, выполнял он обязанности городского переводчика (proxonetha civitatis iuratus). 19 ноября 1670 г. он получил от львовского городского совета свидетельство о своей верной службе, а 13 декабря 1670 г. от короля Михаила привилегию на право досмертно занимать пост городского переводчика[59]. И действительно, экономы города периодически (31 марта 1670 г., 4 декабря 1672 г., 15 февраля 1676 г., 14 августа 1677 г., 14 июля 1678 г., 15 июля 1680 г., 15 июня 1682 г., 15 декабря 1683 г.) обновляют контракт с Н. Байдуловичем[60]. 20 января 1685 г. экономы города пригласили переводчиком Вартана Шимоновича[61] — можно думать, что тогда Н. Байдулович был еще жив, во всяком случае, в новом контракте нет (обычного для документов того рода) упоминания о смерти предыдущего переводчика. Н. Байдулович оставил свой пост, несомненно, глубоким стариком — ведь в 1660 г., когда он отправлялся в паломничество на Восток, он был уже пожилым человеком — это паломничество должно было являться благочестивым окончанием его жизненного пути. Во всяком случае, после 1685 г. имя человека, связанного с большим посольством в Турцию 1667 г. и в течение почти 20 лет выполнявшего обязанности городского переводчика, окончательно исчезает из страниц львовских средневековых актов.

4. Приложение. Кондак католикоса Мелхиседека, изданный во Львове в 1627 г.

Как уже указывалось выше[62], в литературе, посвященной Николаю Торосовичу и его временам, существует некоторая путаница, связанная с отождествлением львовского кондака католикоса Мелхиседека от 8 января 1627 г. (нового стиля, т. е. 29 декабря 1626 г. старого стиля) с язловецким письмом — анафемой от 15/25 февраля 1627 г. Путем переписки с упоминаемым неоднократно армянским историком Г. Петровичем удалось определить причины этой ошибки.

Армянский филолог и историк Н. Акинян в 1934 г., в своей работе, посвященной католикосу Мовсесу Татеваци, сообщил, что „Мелхиседек передал

---

[59] ЦДІА, ф. 52, оп. 3, т. 186, стр. 175. Привилегию опубликовал S. Barącz, *Żywoty*..., стр. 57—58.

[60] Там же, т. 885, стр. 104—106, 195—201, 247—249, 255—257, 283—286; т. 886, стр. 3—4, 48—49, 127—130, 178—182. Только 17 декабря 1673 г. городским переводчиком становится — снова армянин — Лазар Давидович, после смерти которого был возобновлен контракт с Н. Байдуловичем 15 февраля 1676 г.

[61] Там же, т. 886, стр. 254—257.

[62] Смотри примечание 11.

в руки епископа утверждение в епископском сане, силой которого утвердил его на престоле как львовского епископа и предал анафеме всех тех, которые бы отважились выступить против его [Мелхиседека] указания или воспротивиться епископу. Кондак датирован 29 декабря 1626 г.'' Н. Акинян сообщил также в подстрочном примечании о том, что оригинал грамоты Мелхиседека хранится в Архиве мхитаристов в Венеции[63].

Действительно, в описании Архива мхитаристов в Венеции Даян[64] упоминает о кондаке католикоса Мелхиседека от 29 декабря 1626 г. и даже приводит отрывки из него — в этих отрывках однако об анафеме ничего не говорится.

Тем не менее, ошибку Н. Акиняна повторил в дальнейшем д-р Г. Петрович, который указал, что латинский перевод письма-анафемы сохранился будто-бы в Архиве св. Конгрегации для распространения веры в Ватикане[65], а также процитировал отрывки из этого перевода[66]. В процессе дальнейшего изучения вопроса — учитывая, в частности, приведенные выше высказывания С. Рошки[67] — д-р Г. Петрович пришел к выводу, что в действительности существовало две грамоты Мелхиседека: кондак, изданный во Львове 8 января 1627 г. (утверждение в епископском сане), и письмо, написанное в Язловце 25 февраля 1627 г. (угроза отлучения от церкви).

Найденный нами текст письма католикоса Мелхиседека от 25 февраля 1627 г. окончательно решает все сомнения. Итак, из двух грамот Мелхиседека 1627 г. оригинал первой (кондак от 8 января) хранится в Архиве мхитаристов в Венеции — фрагменты армянского текста этой грамоты публиковались Даяном, а фрагменты латинского перевода — Г. Петровичем; копия второй (письмо от 25 февраля) хранится в Центральном государственном историческом архиве УССР во Львове, а ее армянский текст полностью публикуется в настоящей статье.

---

[63] Работа Н. Акиняна первоначально печаталась в журнале ,,Handēs amsoreay'', Vienna 1933—1934; в 1936 г. была издана отдельной книгой под заглавием *Movsēs III Tatʿewacʿi hayocʿ katʿolikos*, Vienna. Цитируется за книжным изданием, стр. 252.

[64] Dayan, *L'Archivio dei PP. Mechitaristi di Venezia, S. Lazzaro, 1707—73*, Venezia 1930, p. 3, nota 2 (на армянском языке; смотри также первоначальный текст в журнале ,,Bazmavēp'', Venezia 1921, стр. 397—398).

[65] Archivio della S. Congregazione di Propaganda Fide, Congressi Armeni, vol. 2, f. 100 seq.

[66] G. Petrowicz, цит. работа, стр. 20.

[67] Сравни примечание 27.